

Подкидыші для
БЫВШЕГО БОССА

ЭЛЕН БЛИО & КИРА ЛАФФ

Элен Блио

Подкидыш для бывшего босса

«Автор»

2026

Блио Э.

Подкидыш для бывшего босса / Э. Блио — «Автор», 2026

– Я не ведусь на шантаж, - глаза бывшего полны ярости.- Максим, я не хотела пойми, - лепечу я пересохшими от волнения губами.- Твоя дочь у меня, - он резко обрывает меня. – Вернёшь мои деньги, а потом я сделаю тест ДНК, и ты со своим отродьем свалишь на хрен из моей жизни!Когда-то я любила его... Красивого, богатого, нежного.А он, не раздумывая, выкинул меня из своей жизни. Меня и моего малыша.Спустя год мы встретились вновь. И пока я не расплачусь по долгам, он не вернёт мне дочьНашу дочь.

© Блио Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	23
ГЛАВА 7	26
ГЛАВА 8	30
ГЛАВА 9	35
ГЛАВА 10	38
ГЛАВА 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Элен Блио

Подкидыш для бывшего босса

ГЛАВА 1

МАКСИМ

- Девушка, вы с ума сошли? – слышу недовольный голос своей секретарши. - Вы зачем сюда ребенка притащили?

- Шеф твой где? – нагло отвечает ей какая-то девушка.

Интересно, кто это позволяет в моем офисе так орать? Или у меня слуховые галлюцинации? Захожу в приемную, и торможу в ступоре.

Это не просто в офисе вопят, это непосредственно у моего кабинета! Просто треш.

- В чем дело? – стараюсь оставаться спокойным, как всегда.

Все знают, что вывести меня из себя не реально. Я позволяю думать, что чувств у меня нет. И эмоций тоже. Впрочем, почему позволяю? Их на самом деле нет. Я робот. Машина. И мне плевать на человеческие слабости. И на людей, по большому счету плевать.

Робот, которому тяжело переносить детский плач. Любой плач. Особенно трудно – плач младенцев.

Такой, который сейчас разрезает воздух моей приемной.

- Я спросил в чем дело?

Смотрю на секретаршу, лицо которой покрыто алыми пятнами. Они проступают сквозь толстый слой тонального крема, который она вечно наносит.

Перевожу взгляд на незнакомку, которая взгромоздила детское автокресло прямо секретарше на стол.

Я не знаю эту девушку. Она одета модно, броско, очень ярко. У нее даже волосы ярко-розового цвета. На ногах ботинки на шнуровке и дикой платформе. Глядит на меня вызывающе, жвачку жует, отвечает:

- А что, так непонятно? Ребенок плачет. Голодная, наверное. Или еще что. Я не разбираюсь.

- Вы не мать? – мои брови ползут вверх.

- Я похожа на больную? Мне только детей не хватало. Я чайлдфри.

Остаться спокойным все труднее.

- Максим Леонидович, полицию вызвать? – оторопело спрашивает секретарь.

- Не стоит, Жанна. Думаю, девушка сама уйдет.

- Я? Легко! - поворачивается и топает к лифту.

- Вы ничего не забыли?

- Я? Нет.

- Ребенок.

- Это не мой ребенок. Это ваш ребенок.

Чувствую, как начинают раздуваться ноздри. И глаза, видимо, кровью наливаются, потому что моя секретарша начинает метаться за столом в панике, не зная, что предпринять.

- У меня нет детей.

- Теперь есть. - розовое чудовище пытается пройти мимо меня, но я хватаю ее за локоть.

- Стоять. А теперь объясни внятно, какого... ты принесла этого младенца в мой офис?

- Это девочка. Зовут ее Дарина. Ее мать попала в больницу, а я не нанималась нянчить, у меня сегодня концерт.

- Я тут причем?

- Ты? Видимо ты тот удачливый донор биоматериала, из-за которого моя подруга затела.

Чёрт. Чувствую, что точка кипения совсем близко.

- Какая подруга? – цежу сквозь зубы.

- А что, ты свою ДНК по всей России-матушке распространяешь? Ребенку пять месяцев, прикинь, с кем спал год назад, узнаешь ответ.

- Слушай, ты, чайлдфри! Ты сейчас вместо концерта отправишься в полицию, и будешь отвечать на другие вопросы другим людям, если не расскажешь все толком, не придуриваясь! Кто мать ребенка?

- Дарья Колесникова, помнишь такую? Или забыл?

Чёрт. Помню. Слишком хорошо помню.

Внутри что-то неприятно ёкает.

Отпускаю дамочку с истерическими волосами, бросаю беглый взгляд на стол, где продолжает надрываться малышка.

- Где она?

- Кто? Дашка? Говорю же, в больничке. Под машину попала. Сотрясение мозга, вроде еще какой-то перелом, или вывих.

В сердце неприятный укол. Под машину... Представляю ее, распластанную на ледяном асфальте. Чёрт, меня это не должно беспокоить. Совсем.

Сжимаю челюсти, чтобы не спросить, как она. Спрашиваю совсем другое.

- Это Дарья тебе сказала, что я отец?

- Нет, это я сама через астральный клапан связалась с высшими силами и вычислила, - девушка выдувает пузырь из жвачки и закатывает глаза. Клоунесса, блин.

- Короче, я там принесла бутылочку, остатки смеси молочной, подгузники. Соску Дарина плюет. Принимай эстафету, папаша! - Говорит, резко срывается и убегает.

Чёрт! Дергаюсь за ней. Но торможу. Даже если я ее поймаю, и что?

Поворачиваюсь, иду к столу. Малышка вся красная, кричит. И что с ней делать? Опыта у меня нет. У секретарши тоже. Она у меня не замужняя. Тоже, блин, чайлдфри...

Лихорадочно соображаю, что делать.

- Жанна, у кого из наших сотрудниц есть маленькие дети?

- Я... я не помню, не интересуюсь.

- Зря. Узнайте в отделе кадров, срочно. И всех сюда пригласите. И еще... педиатра из нашей клиники вызовите, это тоже срочно.

Малышка видимо устает кричать громко, покряхтывает, поворачивает голову, ее глазки останавливаются на мне. Я тяну к ней руку, глажу по щечке. Секретарша смотрит на меня как на больного.

А я отстегиваю ремни автолюльки, и осторожно беру крикунью на руки. Она сразу замолкает. Как по команде.

Пухлые губки, носик кнопочкой, большие голубые глаза с длинными ресницами.

Красивая принцесса.

Похожа на мамку свою, та тоже была... красивая.

Понимаю, что малышке элементарно жарко. Расстегиваю комбинезончик, стягиваю шапочку, девочка всхлипывает, но, кажется, рыдать больше не собирается.

- Жанна, я вам кажется дал задание, что вы стоите как истукан?

- Да, извините Максим Леонидович, сейчас.

Секретарша хватается за телефон, а я беру пакет, который стоит рядом с люлькой, и иду в кабинет. Сажусь на диван, кладу малышку рядом. Она тут же кривит мордашу. Сейчас начнется скандал!

- Нет, нет, кроха, я тебя сейчас возьму, только раздену!

Она словно понимает меня, смотрит внимательно, надувая пузырь из слюны.

Такая милая.

Единственное, что вызывает у меня хоть какое-то подобие эмоций – дети. Фиг знает, почему.

Может потому, что я рос один, а мне всегда так хотелось брата или сестру?

Или потому, что в двадцать три, когда мы с моей первой женой планировали малыша, я узнал, что отцом стану вряд ли? Она очень хотела ребенка, поэтому сказала мне – извини, дорогой, я тебя люблю, но для меня материнство важнее. И ушла.

А я стал заниматься зарабатыванием бабла. И превратился в робота. В робота, которому безумно хочется увидеть улыбку на этой милой мордашке.

Снимаю комбинезон, стягиваю флисовую кофточку, под ней выдавшие виды ползунки. Злость берет – неужели нормальной одежды для ребенка купить не может?

Чувствую, что малышка мокрая. Ее псевдонянька, видимо, не в курсе, как часто надо менять подгузник. Я, в общем, тоже не совсем в теме, но...

Стягиваю мокрые штанишки, распашонка раскрывается, и я вижу кулончик, который висит на шее у девушки. И узнаю его. Осколок сердца.

Я сам подарил его чуть больше года назад девушке Даше.

Девушке, которая оставила осколки от моего сердца, а теперь у меня в кабинете ребенок, которого она почему-то назвала моим.

Только вот моей эта принцесса быть никак не может.

ГЛАВА 2

МАКСИМ

Малышка кричит, вижу, как быстро сокращается её крохотная грудная клетка. Сейчас, кажется, снова начнется концерт по заявкам. Нет, кроха, я концерт не заказывал! Давай-ка не будем!

Стягиваю с нее переполненный подгузник, под ним все красное, опрело. Хочется хорошенько выругаться!

Мамаша потащила куда-то, оставила ребенка с сомнительной подружкой. Нашла вообще кому малышку доверить! Вытряхиваю содержимое пакета. Влажные салфетки есть, какие-то баночки с кремами, упаковка памперсов – какие-то японские, с иероглифами. Понимаю, что нужно сначала воспользоваться салфетками, потом кремом.

Не успеваю достать салфетку, как это голубоглазое, практически лысое, с редкими пучками золотистых волосиков чудо с удовольствием орошает мой шикарный белый кожаный диван.

Ну, с почином вас, Максим Леонидович! Такого у вас в кабинете еще не было. Чтобы блондинка при виде вас описалась – это постараться надо!

Как это розовое чудовище сказала зовут кроху? Дарина?

Да уж, подарили мне подарочек, ничего не скажешь... Под самый Новый год.

Кто-то стучит в дверь, почти сразу открывают. Поворачиваю голову. Надо же, целая делегация!

Молодые и не очень женщины вваливаются в кабинет. Свою грозно брови собираясь задать вопрос, какого им здесь надо, но вовремя вспоминаю – сам дал задание.

- Максим Леонидович, - Жанна выступает на первый план, нервно постукивая каблучками. – Вот. У всех дети. От года и... старше.

Дамы стоят, видимо, не решаясь подойти, потом одна все-таки находит в себе смелость.

- Максим Леонидович, давайте посмотрим, что тут у вас.

- Не что, а кто. Девочка. Я думаю, что голодная и вот...

Моя реплика, по всей видимости как-то роднит меня с пришедшими на зов женщинами, они все подходят к дивану, обступают нас. Самая решительная сразу начинает командовать.

- Так, Маш, бери бутылку, молоко, готовь смесь, только сама знаешь, не в микроволновке, чайник согрей, воду в кружку, туда бутылку.

- Да знаю я, Елена Сергеевна, знаю... - Берет из пакета все что нужно и быстро выбегает. Сама Елена Сергеевна, кажется бухгалтер, в это время берет малышку на руки.

- Аня, тряпку возьми, вытри тут все.

- Салфетками можно, - говорю я, подавая пачку.

- Салфетки нам для другого пригодятся. Давайте-ка вы возьмите малышку, а я вытру.

Подает мне девочку, я беру ее за тельце, стараюсь держать на вытянутых руках.

- Не бойтесь, она не кусается. – смеется одна из дам,

- У нее и зубов-то нет, - вторит ей другая.

- Я не боюсь. Она просто мокрая.

- Ничего, сейчас мы все сделаем, будет сухенькая, чистенькая, ишь, какая лапсечка!

Зайка! Кто у нас тут такой глазастый.

Чёрт, не могу это слышать. Почему-то, как железом по стеклу...

- Дамы, - стараюсь говорить как можно строже. – можно побыстрее и без эмоций?

- Извините.

Веселое сюсюканье и суэта тут же прекращаются. Ребенка у меня забирают, кладут, подстелив невесть откуда взявшееся полотенце на диван. Меняют подгузник, достают чистые вещи, переодевают. Я снова морщусь, видя качество этих вещей.

Если это на самом деле дочь Дарьи... Чёрт, неужели она не может купить ей нормальную одежду? Уж деньги-то у нее есть. Ухмыляюсь зло.

Зараза. Во мне поднимается волна гнева и ненависти.

Таким как Даша нельзя вообще иметь детей. Актриса – весна. Притворялась невинной овечкой, а на самом деле...

- Максим Леонидович, извините...

- Что? – выныриваю из неприятных воспоминаний, и вижу перед собой бутылку со смесью.

- Вы сами покормите, или... нам это сделать?

- Кормите сами.

Девушка, которая готовила смесь берет малышку, пытается засунуть ей в рот соску от бутылки, но девочка выгибается, плюет соску и заходится в крике.

- Маша, ты проверила? Не горячее?

- Конечно проверила, на руку капнула, как надо. Не понимаю, что с ней... Может она к груди привыкла...

- Грудь у нас все равно нет. Дай сюда.

Самая старшая активистка забирает ребенка, но повторяется та же история, кроха плюет бутылку, орет, а потом...

Потом смотрит на меня своими огромными глазами, смотрит и ревет. Чёрт, глядит с таким видом, словно она обижается на то, что я не хочу ее кормить.

- Дайте сюда, - говорю неожиданно сам для себя.

Женщина удивленно смотрит, но ребенка мне отдает.

- Держите под голову, вот так.

- Разберусь.

Я держал малышей. Приходилось. У моей домработницы Ольги внуки, она живет в отдельном домике на территории моего поместья, я дружу с ее сыном, который тоже работает на меня. Не так давно он стал отцом, и предложил мне стать крестным, я согласился. Так что, иногда пользуюсь возможностью понянчить крестника...

Да уж, кто бы из моих подчиненных знал о моих слабостях.

Забираю из рук Елены Сергеевны бутылку, приставляю к пухлым губам, малышка сразу обхватывает ими соску и начинает причмокивать.

- Ишь ты, у папочки сразу взяла!

Поднимаю взгляд на смотрящих на меня с умилением сотрудниц.

- Я не папочка. Ясно? Всем спасибо, все свободны.

Грубо, да?

Но по-другому не получается. Если бы я мог быть отцом девочки, я бы вел себя иначе. Все покидают кабинет, остается Жанна, мнетя у двери. Очень кстати.

- Жанна, выясни, в какой больнице находится Дарья Колесникова. Как выяснишь – сообщи.

- Хорошо. Максим Леонидович, может все-таки полицию? Органы опеки? Надо же куда-то сообщить.

- Зачем?

- Ну, вам ребенка подкинули. Это же уголовное дело? Наверное. Ну, то есть, ребенка в таком случае могут у матери отобрать?

- Жанна, когда мне нужно будет узнать ваше мнение – я задам вопрос. А пока -занимайтесь теми делами, которые я вам поручил.

- Хорошо, извините. Только...
 - Что еще? – стараюсь не рявкать грозно, чтобы не испугать девочку.
 - А вдруг она вас обвинит в том, что вы ребенка украли?
- Дарья? Меня? Это было бы совсем смешно.
- Ну, к счастью, у меня есть свидетель, ты. Ты же подтвердишь, что мне ее подкинули?
 - Да, конечно. Но... Я бы позвонила в полицию. Таким мамашам детей доверять нельзя.
 - Ты считаешь, ей в приюте лучше будет.
 - А вы так не считаете? Наш благотворительный фонд курирует три приюта, там очень прилично.
 - Да, спасибо за информацию. Свободна, Жанна.
- Она выходит. И что за женщина может считать, что ребенку лучше в приюте?

ГЛАВА 3

ДАША

- Девушка, вам вставать нельзя! – грозно говорит медсестра и тычет указательным пальцем в сторону больничной койки.

Голова слегка кружится, но в остальном, состояние терпимое. Уже совсем не тошнит и ребра почти не болят. Спешила вчера на вечернюю смену в кафешку и выбежала на красный свет.

Парень, что сбил меня, отвёз в больницу.

Полицию вызывать не стали – всё равно я сама виновата. Бежала сломя голову.

В который раз набираю номер своей подруги Арины, но она почему-то не отвечает.

Беспокойство за дочь, которую пришлось оставить с ней, не даёт сидеть на одном месте. Когда думаю, как они там вдвоём управляют, так хочется бросить всё лечение и сбежать из-под надзора врачей.

Всю ночь не спала, переживала. У Дариночки как раз зубик режется, она, наверное, спит плохо. Маленькая моя девочка... как же ты там без мамы...

Открываю на смартфоне её фотографии. Сердце скручивает от тоски по моей кнопочке. Смотрю на радостное личико с пухлыми щёчками, и сама невольно улыбаюсь. Мамина радость... мамино солнышко...

Потерпи, маленькая моя, мамочка скоро приедет.

Медсестра, видимо, убедившись в том, что пока я сбежать никуда не собираюсь, выходит из палаты, оставляя меня одну. Скоро Новый год и все, кто мог, выписались домой.

Через несколько минут дверь палаты снова открывается. Я не смотрю на вошедшего – наверное, уборщица пришла полы мыть.

Сворачиваюсь клубочком под одеялом и продолжаю разглядывать фотографии дочки.

- Ну здравствуй, - холодный мужской голос заставляет меня вздрогнуть.

Так резко сажусь на кровати, что комната перед глазами начинает неумолимо вращаться.

Сердце бухает где-то в висках. Боже мой... у меня слуховые галлюцинации от препаратов, которыми меня тут лечат, или...

Поражённо оборачиваюсь на посетителя.

Высокий и широкоплечий, он пристально смотрит на меня.

Максим... господи... а он что тут делает? Быть не может...

Пытаюсь проморгаться, чтобы понять, что он мне не мерещится.

Мой бывший босс совсем не изменился. Всё та же стильная щетина, волевой подбородок и мужественные черты. На зачёсанных назад волосах блестят ещё не растаявшие снежинки.

Мужчина смотрит на меня хмуро, если не сказать сурово...

В животе всё скручивает от волнения. Ведь когда-то он был со мной совсем другим... Ласковым, нежным... Я помню обаятельные ямочки, что появлялись на его щеках при улыбке. Помню, как его глаза стреляли в меня озорными лучиками, когда он шутил...

Помню, как его большие широкие ладони гладили меня по волосам... помню мягкие губы, что дарили столько любви и страсти...

Но всё это оказалось ложью. Ведь в нашу последнюю встречу он был таким же как сейчас – холодным и неколебимым будто камень.

- Скажи сразу, что тебе надо, - с ходу заявляет он.

Подходит к койке, но не садится.

- Мне? – тихо шепчу я, будто заколдованная, продолжая смотреть на некогда любимого мной человека. – Мне ничего не...

- Если ты хочешь ещё денег, - глаза Максима будто льдинки. – То скажу сразу – я не ведусь на шантаж.

Беспомощно хватаю ртом воздух... Господи... о чём он говорит?

- Мне не нужны твои деньги, - чувствую, как в горле встаёт ком. Слова даются мне с трудом. – Мне от тебя вообще ничего не нужно!

- После того, как ты сняла одним днём всю сумму с той корпоративной карты, что я тебе дал, - цинично усмехается он. – После этого с трудом верится, что тебе «ничего не нужно».

От жестоких слов глаза начинает жечь. Да, я и правда сняла с подаренной им карты сто тысяч... Нам с Даришкой просто не на что было жить! Конечно, для строительного магната Черкасова эта сумма сущие копейки. Уверена, его обувь стоит дороже...

- Я их тебе верну! - быстро отвечаю я, гордо смотря на него.

Показное равнодушие даётся мне с трудом. Того и глади, из глаз слёзы потекут.

- Не сомневаюсь, - с сомнением хмыкает он. – Сразу после того, как заберёшь обратно свою дочь.

Пальцы до боли впиваются в одеяло. Я... я просто не нахожу слов. Откуда он узнал про Дарину? И почему она у него... наваждение какое-то... Нет! Этого просто быть не может!

- Как... - оторопело начинаю я, неспособная подобрать нужные слова. – Дарина... как...

- Твой ребёнок у меня, - резко обрывает меня бывший. – И если ты думаешь, что можешь повесить её на меня, устроить скандал, или выбить алименты, то ты, Даша, - он делает особенное ударение на моём имени. – Крупно ошибаешься! Мы сделаем тест ДНК, и тогда ты со своим ребёнком свалишь на хрен из моей жизни!

МАКСИМ

Чёрт... она очень плохо выглядит. Похудела, бледная, под глазами синяки, а волосы...

Вспоминаю, что первое, что меня поразило – роскошная шевелюра шоколадного цвета. Длинные, до пояса, пышные. Я просил, чтобы она не собирала их в косу или пучок, мне нравились распущенные, даже на работе специально под нее изменил дресс-код.

Сейчас мне кажется, что волосы стали короче, и пышность куда-то пропала. Хочу спросить, что стало с ее волосами, но говорю совсем другое.

Я должен помнить, что она просто беспринципная дрянь, которая так здорово умеет играть в невинную овечку.

Даже невинность ее, кстати, оказалась липовой в итоге, а я, дурак, повелся!

А теперь эта наглая тварь еще и ребенка своего пытается мне пристроить.

Не на того напала.

Смотрю, как она пытается опять изображать передо мной растерянность, как будто и не знала, что ее подруга приволокла мне девчонку!

Считают, что так грамотно разыграли свой спектакль? Не тут-то было!

Я не собирался требовать с Дарьи те деньги, которые она украла с моей карты, действительно полтора миллиона для меня не такая уж большая сумма. Я зарабатываю гораздо больше.

Пока я не миллиардер, если говорить о долларовом эквиваленте, но потихоньку подбираюсь к заветной сумме. Остается еще чуть-чуть.

Мне было проще забыть об этих пропавших деньгах, но сейчас я о них вспоминаю.

- Я тебе все верну!

Вернет! Именно! Теперь я собираюсь стясти с нее все! Понимаю, конечно, что скорее всего денежек моих уже нет, спустила на шмотки и цапки, к которым якобы была равнодушна – да, да, это ее слова! Интересно, на что потратила, если у ее малышки даже приличной одежды нет?

Когда говорю, что ее дочь у меня, Даша так натурально разыгрывает испуг, что мне даже любопытно становится, отчего она не пошла в театральный? С руками бы оторвали!

- Если ты думаешь, что можешь повесить на меня свою дочь, устроить скандал, или выбить алименты, то ты, Даша, - делаю паузу, пусть испугается хорошенько! – Крупно ошибаешься! Мы сделаем тест ДНК, и тогда ты свалишь на хрен из моей жизни!

- Почему... почему ты забрал мою девочку?

Забрал? Она издевается?

Виджу, что Даша лихорадочно хватается телефон, пытается набрать номер.

- Если ты своей безумной подруге звонишь – то зря. У нее какой-то концерт. Наверняка звук вырубил.

- Арина? Ты видел Арину? Почему она позволила тебе забрать девочку? Она же...

- Твоя Арина приволокла ребенка в мой офис, и свалила. Так что твоя дочь теперь у меня в заложниках.

- Что? Ты... ты с ума сошел? Я... я вызову полицию! Никто не имеет права отбирать у меня ребенка, я...

- Вызывай кого хочешь! Ребенка твоего я не забирал, мне ее подкинули! Поняла? И теперь она будет у меня. Я завтра же отдам материал на анализ. Докажу, что не имею никакого отношения к твоему отродью и ты свалишь, поняла?

- Она не отродье... ты сам... ты... чудовище, ненавижу тебя. – вижу, как из ее глаз начинают катиться слезы, почему-то капли кажутся такими огромными.

Какая же она жалкая! В этот момент у меня нет к ней никаких чувств, кроме безразличия. Угораздило же меня вот так вляпаться! А ведь я всегда был очень аккуратным в связях!

- Хватит рыдать. Меня этим не проймешь. Устраивай спектакли для других своих хахалей. Я сделаю тест, а потом решим, как быть с баблом.

- Я сказала, я все верну.

- Хотел бы я ответить, что верю тебе. Но я ни хрена не верю Даша! И вообще... Ты... Ты даже жалости не вызываешь. Ничтожество. Жаль твою дочь. Ей бы попасть в нормальную приемную семью сейчас, чтобы она даже не знала о такой мамаше...

- Что ты сказал? Ты... ублюдок!

Неожиданно она вскакивает с койки, бросается на меня с кулаками.

Да неужели? Еще один спектакль разыграть решила?

Она такая маленькая, худенькая, кидается, пытается ударить. Смешно. Она мне ростом едва до плеча достает. Я могу ее одной рукой...

Замахивается и... неожиданно падает на меня всем телом. Серьезно? Она опять придушивается?

Поддерживаю ее рукой и... меня ведет. Я узнаю ее аромат, запах... тонкий, нежный. Чувствую под своей рукой мягкость ее хрупкого тела. Чёрт... Мое состояние меняется, совсем нехоти. Не хочу дышать ее ароматом, не хочу прижимать ее к себе. Не собираюсь терять голову...

Но почему-то руки сами стискивают ее в объятиях, и я стараюсь вдохнуть поглубже.

- Что тут происходит? Что вы делаете? Почему пациентка не в постели?

Молодая женщина врач врывается в палату и испепеляет меня взглядом.

- Мужчина, вы бы хоть совесть поимели! Девушка с сотрясением мозга, с травмами, а вы тут с поцелуями лезете!

- Я не лезу. Она на меня набросилась, и видимо сознание потеряла.

- Сознание потеряла? Быстро положите ее на койку.

Доктор нажимает какую-то кнопку на стене. Я стараюсь аккуратно положить Дашу. Она реально в отключке, не играет!

Отхожу, делая шаг назад.

- Выйдите из палаты, быстро! То же мне... кавалер. Набросилась! Самому не смешно? – она говорит со мной, сама производит какие-то манипуляции с Дашей, кажется пульс проверяет. – Набросилась... Это прикол такой да? На себе посмотрите и на нее. Выходите!

- Что с ней?

- Вы же сами сказали, сознание потеряла! И в ее состоянии это может быть очень опасно. – в палату забегают сестра, - Варя, давай тонометр и ЭКГ нужно сделать. Вон отсюда, не мешайте работать!

Вон, значит, вон. Выхожу.

И не понимаю, почему руки трясутся. Она...

Она была такой незащитной сейчас, маленькой... бледная, вся в слезах.

Чёрт, я же так сильно любил ее и...

Так, хватит, Черкасов. Достаточно. Слишком много эмоций и чувств для одного дня.

Стою и вообще не понимаю, зачем я в итоге приезжал к ней в больницу. Убедиться, что она на самом деле тут? Хорошо.

Припугнуть анализом ДНК? Сделано.

Только вот я не ожидал, что она окажется такой...

Черт, ничего не могу с собой поделать. Она все еще действует на меня. Ее глаза, волосы, ее тело...

Встряхиваю голову, автоматически, надеясь, что смогу вытряхнуть мысли о ней.

Надо собраться. И ехать домой. Интересно, как там малышка? Я оставил ее с домработницей, Ольгой, она надёжный человек и ей не привыкать заботиться о малышах.

Но почему-то сердце не на месте. Надо скорее вернуться.

МАКСИМ.

С порога слышу раздражающие крики малышки. Такая маленькая, а голос такой громкий! Да уж.

А мать ее все время была тихой как мышка. Ну, кроме некоторых моментов, о которых мне лучше не вспоминать.

Захожу в комнату, невестка Ольги, Катя держит на руках девочку, сама Ольга пытается дать ей бутылку.

Картина, которую я видел днем в кабинете повторяется – девчонка плюет соску и вопит.

- Что у вас тут?

- Ой, Максим, да все плохо. Не ест ни в какую. Проснулась почти сразу как вы уехали и вот... концерты.

- Дайте ее мне.

- Вам бы переодеться, и руки помыть хотя бы.

Точно. Быстро иду в ванную, скидываю пиджак, закатываю рукава рубашки, часы снимаю, кладу на мраморную столешницу у раковины, тщательно мою ладони.

Возвращаюсь, молча забираю ребенка.

Не понимаю, что не так с этой куклой, почему она все время плачет? И вроде бы она не совсем уже маленькая, не грудная, не вчера родилась.

Оказывается у меня на руках и почти сразу, несколько раз всхлипывая замирает. А потом... улыбается!

Чёрт, она мне улыбается!

- Я так и думала. Вы безотказно действуете на женщину любого возраста, - ох уж эта Ольга, нашла время для шуток.

- Или просто она чувствует родного...

- Катя, молчи! – Ольга перебивает невестку. – Максим, вот бутылочка, смесь только приготовили, тепленькая. Вы тогда покормите, да надо ее спать укладывать. Вот, мы принесли люльку Максимкину.

Максим – мой крестник и тезка, люльку эту как раз я ему и дарил. Удобная вещь для малыша до полугода, как мне сказали в магазине. Но Максу она стала мала месяца в четыре. А вот эта принцесса в нее прекрасно поместится.

- Да, спасибо.

- Люльку тут оставить? Или...

- Или что? Предлагаете ее ко мне в спальню отвезти?

- Да нет, я думала, наоборот, может к нам ее забрать, ну, в смысле, девочку.

- К вам? Чтобы она вот такие концерты устраивала? Ладно, идите, я разберусь, уложу, потом позову вас.

Кроха причмокивает смесь, сосет так упорно, сосредоточенно.

Хорошенькая она, похожа на... На мамашу свою непутевую похожа.

И что мне с ней делать?

Не с Дашей, она меня мало волнует. С девочкой. С Дариной.

Очевидно, оставлять кроху с такой бестолковой матерью нельзя. Но детский дом, приют, тоже не вариант как по мне.

Найти нормальных приемных родителей? Надо подумать об этом.

Маленький насос успел выдуть полную бутылку. Вот это скорость приема пищи!

Поднимаю ее, как говорят столбиком. Вспоминаю, что мне Ольга рассказывала, когда я играл с Максьюхой, что обязательно после еды малышей надо так держать.

Кукла смотрит на меня внимательно, и...

Снова улыбается.

Чёрт. Наклоняет головку и... смеется!

Заходит Ольга.

- Максим, вы ее не разгуливайте, ей бы поспать.

- Да я ничего не делал, только поднял.

- Сейчас срыгнет и кладите в люльку, мы ее переодели, чистенькая она. А сами идите ужинать, стол накрыт.

- Да, хорошо.

Смотрю на девочку, вижу, что у нее глазки слипаются. Почему-то появляется мучительное желание прикоснуться к ней губами, поцеловать лобик, она такая милая, сладкая...

Если бы она была моей! Если бы я хоть на йоту мог поверить в то, что это мой ребенок!

ГЛАВА 4

ДАША.

- Арина! – я влетаю в квартиру будто ураган. – Арина, ты дома?

Мне никто не отвечает. Агуканья дочки тоже не слышно.

Боже... уже начало десятого. Даришка никогда так долго не спит!

Значит, всё что сказал Максим вчера – правда! Моя дочь у него... у этого безжалостного монстра!

Не разуваясь, я залетаю в спальню и откидываю одеяло со спящей Арины.

- Эй! - недовольно бурчит она. – Какого...

- Ты совсем обалдела! – кричу на неё я.

Никогда в жизни я ещё не позволяла себе ни с кем так разговаривать. Я всегда стараюсь поступать так, чтобы никого не обидеть, не задеть чужие чувства... Но сейчас... сейчас в душе будто атомная бомба взорвалась.

Подруга отдала дочь! Мою дочь!

И не кому-то там! А моему бывшему... тому самому человеку, которого я когда-то так безумно любила, а теперь также сильно презираю.

- ГДЕ ДАРИНА?! – воплю во всё горло я.

Арина неспешно переворачивается на другой бок, садится на кровати и хмуро смотрит на меня. Её яркие розовые волосы в полнейшем беспорядке. Видимо, ночка после концерта выдалась бурная.

Но мне её совершенно не жаль! Даже наоборот! После бессонной ночи в больнице, откуда я поспешно сбежала сегодня утром, я готова лично придушить подругу.

- Да в порядке твоя крошка, чего разоралась? – пошатываясь, Арина встаёт и направляется на кухню. – Блин, у нас аспирин есть? – недовольно интересуется она. – Голова раскалывается...

- Верхний ящик справа, - цежу я сквозь зубы, оглядывая беспорядок на кухне. Боже! Меня всего два дня не было, а Арина уже ТАКОЕ тут устроила...

Повсюду разбросаны банки и полупустые бутылки, упаковки от чипсов и прочей опасной для желудка ерунды.

- Ты мне объяснишь, какого чёрта ты мою дочь отвезла бывшему, или так и будешь графа Дракулу изображать? – возвращаюсь к разговору я.

Арина молча достаёт таблетки, а потом наливает себе воды из графина. Оборачивается ко мне.

- Даш, вот смотрю я на тебя и думаю: красивая девушка, вроде, школу с медалью окончила, и даже в универ сама на бюджет поступила... - она делает ещё один большой глоток воды. – А дура дурой!

У меня вся краска к щекам приливает.

- Почему это? – оторопело спрашиваю я.

- Твой бывший – богатенький козёл! Живёт себе и в ус не дует! Бабло своё на девок тратит, пока ты с Даришкой с хлеба на воду перебиваешься. Ты что гордая такая, да?

Я поджимаю губы и отворачиваюсь.

- Мне от него ничего не нужно, - тихо шепчу я, глядя в пол. – Я просто дочь свою обратно хочу забрать. Вот и всё!

Чувствую, как глаза жечь начинает. Кажется, что всё в мире против меня...

Мне не привыкать, конечно. Несмотря на то, что мне двадцать лет, я уже знакома с трудностями не понаслышке.

Когда мне было восемь, мои папа и мама попали в автомобильную катастрофу. Ночь, метель, нетрезвый водитель... Их не стало в один миг.

Меня взяла к себе бабушка. Но когда мне исполнилось восемнадцать, не стало и её. Тогда я решила бросить всё в родном городке и поехала поступать в столичный ВУЗ. Чтобы хоть как-то сводить концы с концами устроилась на работу, а там... Там я встретила Максима...

Он стал настолько яркой вспышкой в моей серой жизни, что я тут же в него влюбилась. Знала, что он не ищет серьёзных отношений, но не смогла устоять против его колдовского обаяния. Ведь раньше я никогда не встречала таких как Черкасов. Обольстительный, мужественный, уверенный в себе... Безумно богатый... Хотя, его деньги были последним, что меня в нём привлекало. Однако он, видимо, считает иначе.

- Арина, - быстро вытираю влажные глаза я. - Ты понимаешь, что теперь он мне дочь не вернёт?

- Ещё как вернёт! И денег заплатит! - усмехается подруга. - Тебе просто надо грамотно себя повести! Предложи ему сделать анализ ДНК. Как будут доказательства, что он папаша, так сразу...

Её монолог прерывает резкий звонок в дверь. Мы обе чуть ли не подпрыгиваем от неожиданности.

- Ты ждёшь кого-то? - спрашиваю её я.

- Нет, - удивлённо мотает головой из стороны в сторону подруга. - Иди посмотри, кто там, а я пока накину на себя что-нибудь.

Она бежит в спальню, а я иду к двери.

Звонок повторяется ещё несколько раз, а потом кто-то нетерпеливо стучит в дверь.

Я поворачиваю замок, приоткрываю дверь и сердце махом опускается в пятки. Становится нечем дышать.

На лестничной клетке передо мной стоит Максим. И судя по выражению его красивого лица, он очень... очень зол!

Паникую от вида не на шутку взбешённого Черкасова и спешу захлопнуть дверь.

Но мой бывший босс быстро выставляет вперёд ногу, не давая мне шанса её закрыть.

- Заварила кашу и в кусты?! - мужчина повышает голос, шагая вперёд. - Как это на тебя похоже!

С его ботинок на пол стекает растаявший снег.

Он делает шаг, стараясь пройти мимо меня и не дотронуться, что в крохотном коридоре довольно трудно сделать. Я выскакиваю перед ним, приготовившись сказать все, что я о нем думаю, но не успеваю.

Максим хмурит брови и обводит взглядом беспорядок, устроенный Ариной и её друзьями накануне. Так же недовольно он подмечает грязные следы на полу, оставленные мною, когда я, не разувшись, поспешила разбудить Арину десять минут назад.

- Господи, Колесникова, - бывший смотрит на меня с презрением. - Ты в этом гадюшнике дочь растишь?

У меня руки холодеют от его замечаний. Он это серьезно?

Да, сейчас квартира и правда не в лучшем состоянии, но когда Даришка тут, я по два раза в день убираю! Если у неё соска падает, или игрушка силиконовая, то я их кипячёной водой сперва мою! За чистотой и порядком я всегда слежу!

Нужно же ему было без предупреждения заявиться прямо после того, как меня дома два дня не было!

От несправедливых обвинений в глазах начинает жечь, но я сцепив зубы выдерживаю высокомерный взгляд холодных глаз. Мне не в чем перед ним оправдываться! Он вообще не заслужил, чтобы я с ним разговаривала!

- Тебя это не касается! - выпаливаю в ответ. - И вообще ты не вовремя!

Мне хочется поскорее выставить его за дверь! Вот только... Только горячей лавой накрывает мысль о моей малышке.

- Верни мне дочь, и давай забудем это недоразумение? Ты просто уйдёшь и...

- Да уж, - мужчина уходит никуда не собирается. Наоборот, ведёт себя так, будто находится у себя дома. - Ты явно гостей не ждала, да? Думала сможешь спрятаться от меня?

Он поворачивается, делает два шага вперёд по нашему крошечному коридору, и оказывается на кухне.

Косится на банки и бутылки, упаковки чипсов, разбросанные по полу... Арина! Хочется наступать ей по голове! И под землю провалиться от стыда.

- Самой-то не противно в таком свинарнике жить? Еще и с малышкой?

- Не твое дело! Где моя дочь?

Он словно не слышит меня.

- Из больницы свалила сразу, как только пропала нужда себя жертвой выставить? Я тебя там сегодня искал, - заявляет он, серьёзно глядя мне в глаза.

- Зачем ты меня искал? - обеспокоенно спрашиваю я. - Что-то с Дариной? Где она?

- Она дома у меня. С няней. Все с ней нормально.

Я опустошённо оседаю на стул... Господи... Сердце колотится как сумасшедшее...

- Какая же ты, Даша, жадная, - верхняя губа мужчины приподнимается, будто он случайно вдохнул что-то неприятное. - Нет в тебе ничего святого. Даже дочь не побрезговала в скандал втянуть!

- Ты о чём? - я реально не могу понять смысл его слов.

Уши у меня отчего-то краснеют. Сама не знаю, почему, но мне, вдруг, становится ужасно жарко. Несмотря на то, что мне совершенно нечего скрывать, я, всё же, чувствую себя ужасно неудобно. Как будто меня поймали на воровстве. Но я же точно знаю, что не вру? Снова встаю.

- Хочешь выставить меня монстром? Чудовищем? Отцом своей... - он запинается, подбирая нужное слово. - Твоей дочки?

- Я не понимаю...

- Не надо невинность мне тут изображать! - он резко перебивает меня, размахивается и бьёт кулаком по столу. - Совсем за дурака меня держишь?!

Я вздрагиваю и отступаю назад... боже... да что он...

- С утра во всех новостях! Обо мне и твоей... твоим подкидыше! «Подарок для нерадивого папаши-миллиардера Черкасова»! Скажешь, не читала еще? Думаешь это шутки?! Так чернить мою репутацию! Ты просто... - бывший босс задыхается от гнева. - Ты эгоистичная стерва!

- Эй, ты, придурок! Полегче на поворотах! - на кухню врывается моя подруга, на ней домашний разноцветный балахон, волосы всклокочены. - Не смей орать на неё!

Максим осекается и, моргая, смотрит на ярко-розовые волосы Арины с таким видом, будто от одного их цвета у него начинается приступ головной боли.

- И кто же мне это запретит? - босс складывает руки на груди и нахально усмехается, глядя на мою, невысокого роста подругу так, как будто она букашка.

А я-то знаю, что с Ариной так нельзя! И мне заранее страшно.

- Я! - вскипает моя защитница, ничуть не пугаясь Черкасова.

Она наступает на него, недружелюбно тыча пальцем ему в грудь.

- Пока ты в моём доме, я не позволю...

- Ты эту хибару домом называешь? - саркастично переспрашивает мужчина. - Не знаю, чем вы тут с подругой на жизнь зарабатываете, и какой сброд приводите, но то, что ребёнку тут находиться опасно очевидно даже слепому!

У меня сердце уходит в пятки... Господи... к чему он клонит?

- Слышь, ты, - пытается возразить Арина, но Максим ее не слушает, продолжает, глядя на меня.

- Поэтому в этот "дом" я ребёнка не пущу! - заявляет он. - И вообще я бы сюда органы опеки пригласил, пусть полюбуются!

Перевожу встревоженный взгляд на Арину. Что-то сейчас будет!

- Убирайся! - подруга просто вне себя от гнева. - Сейчас же вон отсюда!

- С удовольствием, - Максим решительно шагает к двери, а у меня сердце уходит в пятки. Я семеню за ним.

В коридоре он вдруг, оборачивается. Смотрит так серьёзно и пристально, будто хочет испепелить своим взглядом.

- А ты, Даша, если хочешь увидеть своего ребёнка, поедешь сейчас со мной, - внезапно заявляет он.

Слышу, как Арина, стоящая позади, раскрывает рот, чтобы возразить, но убийственно холодного взгляда Макса хватает, чтобы заставить её молчать.

Потом он снова оборачивается ко мне.

- Даю две секунды на раздумья, Даша. Едешь, или нет?

ГЛАВА 5

МАКСИМ

Как там говорят – утро добрым не бывает?

Именно!

Именно такие мысли и были у меня все это долбанное утро. Ну, кроме моментов, связанных с малышкой.

На неё злиться смысла не было. Она не виновата, что ей такая мать досталась. Ехидна. Хотя честно сказать я уверен, такой зверек как ехидна за свое дите порвать готов на британский флаг!

А вот бывшая моя... Угораздило же тебя связаться, Черкасов? Сразу же понимал, что малолетка! Глупая! И на бабки падкая, хоть и пыталась всеми силами доказать, что «она не такая».

Все они не такие! До первого «айфона», «Виттона» или соболиной шубки...

Эта вот, синеглазка, небось, тоже такой вырастет.

Малышка продолжает улыбаться, а мне уже не до улыбок, и не потому, что меня привели в бешенство утренние новости.

Есть что-то похуже.

Утренний подгузник.

Чёрт!

Звать Ольгу? Она, конечно, сделает это быстрее и лучше меня.

Протягиваю руку к телефону, но живой пупсик, лежащий на моей кровати тут же начинает нервно елозить, куксится и...

- А-а-а...

Спасибо! Мне еще глухоты не хватало ко всем проблемам!

- Не ори! Ну, чего ты орешь? Сейчас все сделаю! И переодену, и накормлю, только не ори! Дяде и так не просто.

Неужели я когда-то сознательно мечтал об отцовстве? Это же...

Жесть.

Жесть, жесть, жесть...

Выхожу из ванной с чистой довольной малышкой на руках.

Не ревет, улыбается. Пытается дотронуться ручонками до моего лица, попадает мне в рот пальцами, смеется.

Ловлю себя на мысли, что тоже улыбаюсь и... чувствую себя героем?

Именно!

Смотрю на нас в зеркало.

Что? С боевым крещением, господин Черкасов? С первым, так сказать, памперсом?

Кстати, вчера пока эта малютка высасывала очередную порцию смеси я «загуглил» подгузники, которые мне всучила розовоголовая истеричная подруга Дарьи. Оказалось, они японские, довольно дорогие. Интересно, на шмотки для девочки средств нет, а на памперсы нашла? Странное дело.

Так, ладно. Сейчас не время выяснять ценовой диапазон подгузников.

Много других вопросов надо выяснить, и первый – кто конкретно и как слил информацию о моем очаровательном подкидыше в прессу.

Спускаюсь вниз, малышка у меня на руках.

Ольга, которая уже подала на стол мой завтрак, тут же начинает хлопотать вокруг девочки.

Странно, когда вчера сотрудница в офисе начали сюсюкаться с ребенком, меня это раздражало, а когда сейчас это делает моя домработница – кажется даже милым. Наверное вопрос в степени доверия.

Ольге и ее семье я доверяю.

Настолько, что спокойно оставляю уже позавтракавшую и, слава Богу, мирно уснувшую в люльке кроху на их попечение.

А у меня много дел. Очень много.

Из машины звоню своему помощнику, вице-президенту моей компании и просто хорошему другу Даниилу Белоцерковскому. Первым делом получаю поздравление по поводу свалившегося на меня статуса.

- Заткнись, Дан! Когда тебе малявку на стол подкинут, я на тебя посмотрю. Сейчас серьезно давай, да? Короче, я подозреваю, что шумиху в прессе инициировала мамашка этого киндер-сюрприза, или ее долбанутая подружка. Именно долбанутая, я не шучу сейчас. Значит так. Ты должен выяснить кто стоит за всем этим. Понял? Это срочно. Я знаю, что с журналистами у тебя все завязано, так что... Да, я буду в офисе позже, надеюсь к тому времени ты уже все решишь.

Следующий звонок Жанне, с ней я не церемонюсь. Утренние встречи отменить. Комментарии не давать. Держать оборону.

В клинике меня встречает та же врач, которая вчера помогала Даше.

- Как ее нет в палате? И где она? Вы ее выписали?

- Я вам повторяю, молодой человек, пациентка ушла. Так иногда бывает, знаете ли? Тут не тюрьма и насильно никто никого держать не будет.

- А если... если ей плохо на улице станет? Если она там в обморок брякнется?

- А вчера вас это не так волновало. Следить надо за своими женщинами. Ясно? Не доводить их до такого состояния!

Это она еще и меня виноватым делает?

- Она не моя женщина!

- Конечно не ваша! И не того парня, который до вас приходил. Вик, - она смотрит на сестру, сидящую на посту, - ну почему жизнь так несправедлива? Одним все, а другим ничего! Как в том анекдоте, про вдову и крематорий. У некоторых ни одного мужа, а другие ими печку топят.

- Подождите, я не понял, кто к ней приходил? Какой парень? – чувствую, как гнев поднимается во мне, заставляя чуть ли не рычать.

- Успокойтесь, Отелло! Приходил молодой человек, может, приятель.

- Она с ним ушла?

- Нет, - подает голос сестра с поста, - она раньше ушла. Он вот только, буквально перед вами вышел.

- Ушла, вышел! У вас не больница, а проходной двор!

- Вам что-то не нравится? Все жалобы на портале госуслуг выкладывают, пожалуйста! А нам нечего мозг компостировать. Нет вашей крали, так что, вперед, на выход! Будут еще тут всякие мне нервы с утра делать!

Выхожу из отделения, сцепив зубы. Где она может быть? Чёрт... Адрес, по которому проживает Дарья я не знаю. И как узнать?

Пока стою у лифта приходит здравая мысль.

Купюра в пять тысяч оказывает на медсестру, дежурящую в отделении весьма положительное действие, и через две минуты у меня есть адрес, который указала в карте пациентка Колесникова, а также два номера телефона. Ее, и подруги, который она указала на всякий пожарный случай.

Еду по указанному адресу, из машины звоню домой – там все в порядке, малышка гуляет – Ольга взяла коляску внука и отправила одну из горничных на улицу. Так же она связалась с бюро по подбору нянь.

- Нам же понадобится няня, правильно я понимаю, Максим?

Не знаю, зачем нам няня, если я намерен вернуть это чудо ее мамаше. Или... не возвращать?

Не возвращать однозначно!

Первое, о чем я думаю, попадая в квартиру к этой нахалке!

Грязь, антисанитария, банки везде, пол как в свинарнике.

Чёрт, я был гораздо лучшего мнения о Дарье, вот честно! Даже несмотря на то, как она меня кинула, даже несмотря на воровство!

Но это! Ты своего ребенка, блин, в таких условиях растишь! Ты мать же!

Получается – совсем хреновая мать! Таковую и не жалко лишить родительских прав. У меня, кстати, есть все основания для этого!

Пока ехал, связался с Даном. Сведения о моем внезапном отцовстве в СМИ передала... мать ребенка!

Конечно! Кто бы сомневался! Стерва!

Ну, теперь я ей устрою райскую жизнь!

- Даю две секунды на раздумья, Даша. Едешь, или нет?

- Еду! – выпаливает, быстро-быстро моргая, и всхлипывая. Мне только ее рыданий не хватало! Я уже от ее малютки получил порцию!

- Я тоже поеду! – нагло заявляет подруга-неформалка.

Вот это уж точно – нет!

- Дарья, пять минут на сборы, а ты, - хочется добавить, розовое чудовище, - остаешься здесь! Несогласна – значит останетесь обе!

- Арина, перестань, я поеду! Не съест же он меня!

- Естественно! Не хватало еще отравиться. Жду в машине!

- С вещами бы помог! Джентльмен, хренов! Она, по-твоему, что, с дамской сумочкой к тебе ломанется? – нахальная приятельница не унимается.

- Дарья, успокой свою подругу, и много вещей не бери. Не думаю, что ты и твоя... твое орущее чудо надолго задержится.

- Орущее? Почему орущее? Даринка очень спокойная! – ишь, сразу играет в заботливую мамочку, так я и поверил! - Она... почему она кричала? С ней все в порядке? Максим, ответь?

- Нормально все. Откуда я знаю, почему дети орут. У меня детей нет!

- Недогадливый, типа, да? – существо названное Ариной не унимается. – таким как он, Даш, реально лучше детей не иметь. Тупиковая ветвь эволюции! Генетический мусор.

- Арина, хватит! Максим, я сейчас соберусь. Подожди пару минут, хорошо?

- Подожду на площадке.

Выхожу из гадюшника, не достаивая чести ответить.

Да, нужно еще выяснить, где делают этот тест ДНК. Желательно не в Москве. Еще лучше – в Европе. Плевать, что это будет дорого и, возможно, долго. Мне важен результат! Хотя я уверен, что он будет отрицательным.

Я не могу иметь детей. Мой диагноз себя давно оправдал.

ГЛАВА 6

ДАША

Я уже в сапогах – не успела разуться, когда пришла. Быстро кидаю в сумку вещи Дарины, почти не глядя, но все-таки стараюсь выбрать самое красивое. Упаковка подгузников целая. Запасные соски – она любит их плевать на пол. Бутылочки. Прорезыватели-грызунки, мазь для дёсен. Кажется все.

Себе на всякий пожарный случай беру смену белья, лосины и тунику. Надеюсь, что в доме Черкасова меня ничего не задержит.

Арина укоризненно смотрит на меня.

- Я тебя прошу, Даша, не будь ты такой мямлей! Тресни кулаком, потребуй с него!

- Арина, - почти захлебываюсь во внезапно накатившем плаче, - ты не видишь, что ты только все испортила? Он теперь требует с меня деньги! Помнишь, я говорила, что сняла тогда с карты?

- Те сто штук? И че? - подруга, кажется, совсем не понимает во что меня втравила! - Вернешь!

Вернешь? Как она себе это представляет?

- Как? С чего? У меня зарплата копейки, сейчас вот вообще, наверное, вылечу с треском из-за болезни! И тебе я должна...

- Мне ты не должна, наоборот! Это я тебе должна. И не парься, эти сто тысяч я тебе найду! Главное заставь его признать, что Дарина его дочь!

- Зачем?

- Зачем? Ты точно дура! Он миллионер!

- Мне ничего от него не надо! И никогда не было надо! Я его любила! А теперь... - закрываю рот ладонью, понимая, что слышимость в доме «аховая» и даже из подъезда с неприкрытой дверью он мог слышать мой вопль...

Молча набрасываю куртку. Не смотрю на Арину. Выхожу, стою вцепившись в сумку, но Максим даже не делает вид, что готов помочь.

Губы дрожат, снова к глазам слёзы подступают.

Я должна быть сильной. Не показывать ему, насколько глубоко ранят его несправедливые слова.

Не знаю, кем он меня считает и почему ненавидит так сильно, но это и неважно. По крайней мере, не должно быть важно. Ведь между нами с Максимом ничего нет, да и не было никогда.

А всё, что я себе напридумывала полтора года назад оказалось ложью. Не было любви. Всё прошло без следа. А ведь настоящая любовь не проходит. Она настолько крепко впивается в сердце, что ничем оттуда не вытравить.

В голове всплывают непрошенные образы. Вспоминается другой Максим. Нежный, заботливый, внимательный... Тот, что спрашивал по утрам, тепло ли я оделась. Тот, что крепко сжимал ладонь, а потом подносил её к губам, чтобы поцеловать. К тёплым, мягким губам...

Я начинаю резко мотать головой, чтобы избавиться от наваждения. К чёрту эти мысли! Того мужчины, что когда-то подарил мне кулон с двумя половинками разбитого сердца, не существует! Он – плод моей фантазии! Он – маска, которую носил мой босс, когда хотел уложить меня в свою постель. И когда ему это удалось, этот мираж навсегда растаял.

Идём к лифтам. Черкасов чуть впереди, а я еле поспеваю за ним.

Ждём кабины в мёртвой тишине. Не стремлюсь нарушить её первой. Ни к чему это. Чем меньше слов будет сказано – тем лучше. Мне просто нужно как можно скорее забрать мою крошку. И забыть эту встречу, как страшный сон!

Когда двери лифта открываются, оттуда выходит какой-то мужчина. Я смотрю себе под ноги и не вижу его лица. Делаю шаг вперёд, пытаюсь его обойти, но человек не двигается с места.

- Дарья? – слышу смутно знакомый голос и, наконец, поднимаю взгляд вверх.

Передо мной стоит парень, что сбил меня на дороге пару дней назад. Тёмные глаза, спортивная куртка... Лицо у него встревоженное.

- В- владимир?... - тихо шепчу я.

- Валера, - улыбается он.

Я смущаюсь. Надо же! Во всей этой суеде совсем позабыла его имя!

- Точно! – восклицаю я.

- Я тебя искал в больнице сегодня... - молодой человек пожимает плечами. – А ты, говорят, сбежала! Еле адрес твой узнал...

- Валер, ты прости, - зачем-то извиняюсь я. – Мне от тебя ничего не надо. Всё в порядке, правда!

- Мы идём, или как?! – голос Максима кажется взбешённым.

Испуганно смотрю на него.

- А, ясно, - Валера смотрит на Черкасова и на его лице отражается понимание. – О тебе есть кому позаботиться... - парень кажется немного расстроенным. – Ну ладно, раз уж я не...

- Нет, это просто... - я запинаюсь, не зная, как представить ему Максима. – Это просто мой знакомый, мы не...

Я краснею ещё сильнее. Вся эта ситуация кажется просто нелепой. Боже... я, вроде бы, и объясняться не должна, да и Максу тоже не должна ничего... Почему же мне так неловко?

- Ты извини, мне сейчас некогда... нужно дочку забрать... я... мы... - тараторю я как заведённая.

Дурацкая привычка. Когда чувствую себя неудобно, то начинаю болтать всякую ерунду.

- Возьми мою визитку, - Валера протягивает мне клочок бумаги. – И звони, если что.

Я быстро-быстро киваю и захожу в лифт в след за Черкасовым.

- Поедешь с нами? – спрашиваю я парня.

- Он подождёт! – голос Максим похож на гром среди ясного неба.

Не дожидаясь ответа Валеры, он стучит кулаком по кнопкам, и двери лифта закрываются прямо перед носом моего знакомого.

Кабина трогается вниз, а я оборачиваюсь к Максиму.

- Ты зачем так сделал?!

- С любовниками своими будешь без меня любезничать, - цедит он сквозь плотно сомкнутые зубы и сверлит меня убийственным взглядом.

- Он не мой любовник! – мои брови взлетают вверх от такого предположения. – Мы только два дня назад познакомились. Он меня...

Я не успеваю договорить, потому что Максим достаёт свой смартфон и машет в мою сторону рукой.

- Избавь меня от подробностей, - его лицо презрительно кривится. Черкасов больше не смотрит на меня, а пялится в экран дорожного айфона. – Ты не обязана отчитываться передо мной о своих связях. У тебя своя жизнь и свои мужчины. У меня своя жизнь. И своя невеста.

Последняя фраза ножом режет сердце.

Я быстро отворачиваюсь к дверям лифта. На глаза наворачиваются слёзы. У Максима есть невеста. Конечно, почему бы и нет? Мне не должно быть до этого никакого дела... Вот только глупое сердце отчего-то до боли сжимается. Становится трудно дышать.

Очередная ложь раскрыта.

Несколько месяцев назад этот мужчина сказал, что дело не во мне. Он просто не ищет серьёзных отношений.

Видимо, всё же, дело было во мне. Я была недостаточно хороша для него. Потому что теперь, спустя почти полтора года он решил жениться.

Жениться на той женщине, которую, видимо, любит.

И эта женщина не я.

ГЛАВА 7

МАКСИМ

Я не могу понять почему ее невинное личико вызывает во мне такую неконтролируемую ярость! Просто...

Просто бесит!

Чёрт. Понимаю, что веду себя как подросток под гормональным штормом, но пока иначе не получается.

Владимир, значит! Или, все-таки Валера? Она что, даже имен не помнит тех, с кем...

Зараза! Руки чешутся схватить ее за... за тоненькую шейку, и трясти, пока дурь вся не выйдет. Как можно быть такой неразборчивой в связях?

Чего ей не хватало со мной? Чего? Почему она пошла с...

Так, спокойно, Черкасов, не надо вспоминать то, что не надо! Об этом еще психолог говорил, к которому я, сдуру, записался после разрыва с Дарьей.

Хотя по справедливости это и разрывом-то назвать нельзя.

Просто... Просто мне нравятся другие женщины.

Более взрослые, более стильные, утонченные, а не это вот все.

Сидит, носом хлопает.

Спрашивается, с чего? Сама заварила кашу.

Телефон вибрирует, смотрю на экран. Нет, уж с этим человеком я точно сейчас не могу разговаривать. Как?

Почему моя без пяти минут невеста должна волноваться из-за какой-то... малолетки, которая ничего больше не придумала, как повесить на меня свой киндер-сюрприз? И на что она рассчитывала, зная, что сейчас тест ДНК делается в любой, самой захудалой лаборатории?

Так, а может, в этом и есть ее идея? Может, она уже сговорила с каким-то медцентром и достала липовую справку?

Чёрт, Марьяна опять звонит! А почему я не должен с ней разговаривать в присутствии моей бывшей? Пусть как раз послушает!

- Да, дорогая! – краем глаза вижу, как дергается Дарья, - прости, я не смог позвонить сразу. Да уж, проблем выше крыши. Милая, мы увидимся, и я все расскажу, не по телефону, ладно? Да, спасибо, до встречи.

Вот что значит интеллигентный, умный человек! Ни одного лишнего вопроса! «Я читала новости, как у тебя дела». Все!

Она прекрасно понимает, что мне сейчас не до слез, и не до бабских разборок.

Ненавижу женские слезы!

Поворачиваюсь к Даше, смотрю. Она отвернулась к окну, но я все равно вижу краешек ее глаза, щеку, которая заливается румянцем, когда она понимает, что я смотрю. Опускает голову, потом выпрямляется, смотрит на меня, подбородок чуть дрожит, хотя я вижу, что она старается сдерживаться.

- Что? – говорит даже с вызовом!

- Что? Это ты у меня спрашиваешь? Это я у тебя должен спрашивать, как тебе только в голову пришло все это провернуть!

- Что провернуть?

- Всю эту махинацию с ребенком!

Отворачивается и молчит! Ну, уж нет!

- Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю!

- Не ори на меня! – ого, голосок прорезался! – ты не имеешь права на меня кричать! Я не твоя игрушка, и ты мне никто!

- Никто? А зачем тогда ты раззвонила по всему миру, что ты мать моего ребенка?

- Я никому не звонила! То есть... не говорила никому!

- Интересно, а как они узнали?

- Я откуда знаю? Я... я вообще-то в больнице лежала, если ты не помнишь.

- Странно ты лежала, - я заводюсь, а мне бы надо оставаться хладнокровным! – вчера лежала, сегодня сбежала! Может, и не было никакого сотрясения мозга, аварии, а? И парни какие-то к тебе в гости являются очень вовремя?

- Это не парень!

- Девушка? Вот незадача... неужели трансгендер!

- Хватит. Я не обязана тебя ничего объяснять! Я заберу свою дочь и все.

- Все? А деньги? Деньги вернуть не хочешь? Сумма, конечно, не критичная для меня, но...

- Я все верну. – сразу тушуетсЯ, конечно! Вернет! Так я и поверил! - Хочешь, напишу расписку, если ты мне не доверяешь...

- Именно, Даша, именно! Не доверяю. Поняла? Поэтому... Ладно, приедем в дом разберемся.

Разберемся. Это я так думаю, что мы разберемся. А сам понимаю, ни хрена я не разберусь быстро.

Анализ ДНК точно придется заказывать сразу как минимум в трех-четырёх местах. Один в Европе, хотя бы в Эстонии. Нет, лучше в Латвии или в Литве, а еще лучше отправить анализы в Финку. Неподкупные финны вряд ли накосячат!

Подъезжаем к дому, вижу, как напрягается Дарья. Когда-то она жила тут со мной, правда, совсем недолго. Увы...

То есть, к счастью, конечно.

Да уж, знать бы заранее, что ждет нас дома...

- Милый, а она довольно хорошенькая, жаль, что на тебя не похожа!

Чёрт...

Воспоминания вечно накатывают невовремя. Или наоборот? Вовремя? Чтобы оттянуть неприятную встречу?

Даша снова у меня дома, но тогда, в первый раз все было по-другому...

Вот так я примерно два года назад, привез ее сюда.

Тогда я собрался открыть ей дверь внедорожника, а она выскочила сама и попала прямо в мои объятия.

- Дурочка, куда ты выскочила? Когда уже научишься? Мужчина сам открывает дверь даме!

Она хихикнула, и закусила нижнюю губу, а я не мог дождаться, когда наконец она решит мне сделать это. Поцеловать, смять этот нежный розовый бутончик.

- Максим, вы так смотрите...

- Как? – чувствовал, как мой голос хрипит, губы раздвигаются в хищной ухмылке. Я знал, КАК я смотрю! Я бы сам покраснел, если бы на меня так смотрели! – и когда ты прекратишь «выкать»?

- Не знаю...

- Ночью ты тоже будешь говорить мне «вы»?

Она дико смутилась, спрятала лицо у меня на груди.

- Что случилось, мышка?

- Не знаю... Мне... мне страшно.

- Почему?

- Ты сам знаешь...

- Глупенькая моя, тебе не надо ничего бояться, поняла?

Я поднял ее личико, посмотрел в глаза.

- Я люблю тебя, Даша, слышишь? Люблю. Поэтому ты не должна ничего бояться!

Я на самом деле любил!

Практически с первого взгляда, как только увидел ее.

В «Крокусе» проходила очередная выставка яхт, я приехал в числе вип-персон, небольшая яхта у меня уже была, я присматривал что-то помасштабнее. Со мной был Дан – Белоцерковский, мой вице-президент и друг - помогал с выбором.

Даша стояла у одного из стендов в красивом платье, в туфлях на высоченных каблучках. Она улыбалась искренне, рассказывая, почему покупатели должны отдать предпочтение моделям яхт, которые она представляла.

Пожилой бизнесмен уже вынес ей весь мозг, но она очень вежливо рассказывала о достоинствах понравившегося ему судна.

Я сразу залип. Даниил ухмыльнулся – он-то знал мою натуру. Да, я был любителем женщин, плейбоем. Не скажу, что не пропускал ни одной юбки, но... такую «юбку» точно не мог пропустить!

Меня отвлек знакомый, я потерял девушку из виду. Запомнил только, что на бейджике было написано – Дарья.

Потом нас с Даном пригласили за кулисы мероприятия, на частную вечеринку и вот там я опять увидел Дарью. В не слишком приятной компании. Ее лапал какой-то старый козел, в вип-кабинете, Даша пыталась отшить его сначала словами, было видно, что ей страшно.

- Руки уберите от моей девушки! – я долго не раздумывал.

- Что? – он повернулся, я узнал одного из столичных чиновников, чья морда нередко мелькала в новостях.

- Даш, ты куда пропала? Я тебя потерял, мышка, говорил же, не уходи далеко!

Мужик зло ухмыльнулся, но выпустил малышку, а я тут же обнял за талию, не теряясь чмокнул в щеку, и прошептал на ухо:

- Не бойся, я тебя спасу.

Спас на свою голову...

Даша выходит из машины, выхватываю у нее сумку, вроде не резко, но получается, будто дергаю ее на себя, а она в сапожках на каблучках, которые разъезжаются на снегу.

Чтобы не упала приходится обнять ее за талию, и как-то само собой получается, что я прижимаю ее к себе.

Чёрт, совсем некстати так близко ее глаза, она такого нежно голубого цвета, как весеннее небо, а по краю радужки как будто темно синяя полоса.

Помню, как погружался в эти глаза, тонул в них, выныривая, только чтобы не умереть от недостатка воздуха.

Первый раз поцеловал ее еще тогда, в «Крокусе», якобы для того, чтобы сбить с толку противного чиновника.

Вроде хотел поцеловать легко, так, почти в шутку – это я сам так себя утешал! Конечно, получилось все всерьез.

Испугал девчонку!

- Вы... вы обещали спасти, а сами... - губку закусила, глаза блестят.

- Прости, увлекся, зато теперь он точно думает, что ты моя!

- А я не ваша. – попыталась вырвать руку, но я не дал.

Подумал тогда – не моя, но будешь моей, вопрос времени.

Времени пришлось потратить много. Она оказалась совсем молоденькой, наивной, очень скромной.

Жила в студенческом общежитии, училась и работала.

Мне бы, дураку, тогда понять, что она как и большинство юных провинциалок спит и видит как бы остаться в столице, захомутать приличного парня, окрутить, быстренько забеременеть и в ЗАГС.

Хотя среди столичных парней идиотов становилось все меньше. Да и себя я вроде дураком не считал. А вот, поди ж ты...

И сейчас, пытается вырваться из моих объятий, губу закусывает, прямо как тогда.

- Пусти!

- Ты бы обувь купила попроще, в такой только под машины попадать.

- Не твое дело какая у меня обувь!

- Ах да, извините, вам же надо личную жизнь устраивать! Не устала еще задницей вертеть перед всеми?

Вижу, как краснеют кончики ушей и нос.

- Мне надо личную жизнь устраивать, поэтому не устала! Пусти меня, мне надо к дочери скорее!

- Ну давай, вперед, горе-мамаша! Таким как ты вообще нельзя детей иметь!

Говорю, и резко отпускаю – упадет, я не виноват!

Но она держится, подбородок вздергивает и выпаливает.

- Это таким как ты нельзя детей иметь! Правильно про тебя Арина сказала – тупиковая ветвь эволюции.

Потом толкает меня и проходит в дом.

Зараза такая!

Я тебе покажу «тупиковую ветвь»! Я тебя теперь просто так не выпущу! Ты мне не только деньги, ты мне еще и моральный ущерб компенсируешь, мышка!

ГЛАВА 8

ДАША.

Вижу его дом и сердце сжимается от воспоминаний.

Так странно - когда-то я была так счастлива в этих стенах, а теперь лишь хочу поскорее покинуть их. Забрать малышку и сбежать как можно дальше!

На Максима стараюсь не смотреть.

Бывший явно дал понять - он сам по себе, а я сама по себе. Что ж, пусть так. Всё равно мне от него ничего не нужно... А деньги... Деньги я ему верну - пусть подавится этими ста тысячами. Сводит свою невесту в шикарный ресторан пару раз на эту сумму.

Сложно не обращать внимание на его попытки меня зацепить, и на то, что Максим настоящему меня цепляет, когда я, споткнувшись, чуть не лечу на скользкую плитку, припорошенную снегом.

Интересно, во дворе ему мэр лично плитку укладывал? Такая же противная и скользкая как на столичных улицах...

Не думаю о том, что его запах до сих пор мне кружит голову.

Максим подлец. У меня не должно быть к нему никаких чувств. Он воспользовался мной, а потом нашел удачный повод чтобы бросить.

Отталкиваю его, спешу войти в дом.

Снимаю обувь и уже обшариваю глазами помещение в поисках Даришки, как вдруг из гостиной раздаётся мелодичный женский голос:

- Милый, а она довольно хорошенькая, жаль на тебя не похожа!

Я застываю на месте. Боже... невеста Макса здесь? Он не мог проявить хоть немного такта и не знакомить нас?

Быстро сбрасываю куртку и шагаю вперёд по коридору. На звуки агуканья и смеха моей девочки.

Вскоре я вижу её. Свою малышку!

И... и ее тоже вижу.

Высокая стройная блондинка.

Дорогие украшения на её шее, яркий макияж и тонкий шёлк платья совсем не вяжутся с младенцем на руках. Да и держит она мою дочь неправильно!

Кажется, будто это и не женщина вовсе - а оживший манекен. Красивый, блестящий и совершенно ненастоящий!

Я подхожу ближе, внутренне съёживаясь от идеальной внешности невесты Макса. Безукоризненный маникюр блестит в свете люстры. Волосы тщательно убраны в простую элегантную причёску.

Понимая, насколько проигрышно я, должно быть, смотрюсь рядом с этой почти моделью... В стареньком вязанном платье, без грамма косметики... Да ещё и причёска у меня под стать пациентке больницы...

- А это няня, Максик? - блондинка придирчиво осматривает меня с головы до ног. - Любимый, ты бы хоть посоветовался, прежде чем нанимать персонал.

От её слов у меня начинает звенеть в ушах. Щёки заливает какой-то нездоровый румянец, а тело начинает трясти.

Сделала вид, что не поняла кто я?

Я-то ее сразу узнала.

И волна гнева накрывает с головой.

Волна гнева накрывает с головой.

Я стискиваю зубы и, стараясь не смотреть на невесту Макса, цежу:

- Отдайте. Мне. Ребёнка!

Чувствую, что внутри начинает закипать странная, незнакомая мне злость. Хочется взять и вырвать дочь из тощих рук этой пластиковой куклы. От этого меня останавливает лишь то, что я могу испугать мою крошку. А я ни за что не допущу её слёз!

- Какая нервная нянька...

- Это не нянька, Марьяна - вздыхает Максим, подходя ближе. - Это мать девочки. Разве ты не узнаешь, Дашу...

- А-а-а, - неестественно долго тянет блондинка.

И буквально сразу ее противное «а-а-а» превращается в дикий вой! Потому что моя Даришка недолго думая запускает ручонку в идеально прямые волосы и со всей дури тянет их на себя, и при этом заливисто хохочет! И даже вопли Марьяны не пугают мою зайку!

Я бросаюсь на помощь – не Марьяне, своей дочке. Но Максим меня опережает.

Забирает Дарину, выпутывая ее пальчики из волос белобрысой стервеллы.

А та косится на меня, и я слышу злобный шепот.

- Маленькая дрянь, вся в мамашу.

И понимаю, что Марьяна узнала меня сразу. Гадина.

Её губы расплываются в приторной улыбке, однако глаза остаются такими же холодными и презрительными.

Инцидент с волосами исчерпан, и она снова становится идеальной.

- Марьяна, а ты почему не предупредила о своём визите? - спрашивает Максим, обнимая невесту за талию.

Он не спешит передать мне дочь.

Сама не знаю почему, но это ужасно беспокоит меня. Я стою напротив них. Богатых, красивых и наделённых властью. Кажется, будто они — это семья с новогодней рекламной картинки. Мужчина. Женщина. И ребёнок. Мой ребёнок.

- Прошу, - чувствую, как мой голос срывается, не знаю, чего мне хочется больше, кричать, или умолять. - Отдайте мне Даришку! Мы просто... мы уйдём, и вы нас больше никогда не увидите!

Максим хмурит брови и поднимает на меня холодный и, как мне кажется, равнодушный взгляд:

- Теперь ты хочешь "просто уйти", Даша? После всего этого скандала?

Он разглядывает меня, словно я букашка, презрительно сжав челюсти.

Я вижу как он бережно прижимает Даришу к себе и... мне очень больно.

Малышка бьёт его по подбородку пухлыми ладошками. Я удивляюсь, когда вижу улыбку на её щёчках. Так радостно раньше она улыбалась только мне...

Не в силах больше терпеть эту муку я делаю шаг вперёд, а потом ещё один.

Ещё пара секунд, и я просто выхватываю свою дочь у него из рук!

А потом он говорит то, что заставляет меня по-настоящему испугаться.

- Даже не рассчитывай, что после всего, что ты устроила получится так просто сбежать!

Смотрю в пылающие гневом глаза бывшего и не могу поверить в то, что когда-то он казался мне самым желанным на свете человеком.

Сначала он меня спас, потом решил вопрос с работой. Тогда я думала, что он просто...просто хочет помочь, чисто по-человечески. А потом...

До Макса я никогда ни с кем не встречалась, и его напористые ухаживания казались мне такими искренними!

Казалось, что он относится ко мне с таким же трепетом, как и я к нему.

Казалось, что мой сдержанный и такой притягательный новый босс... влюбился?

Тогда Максим только устроил меня в свою компанию помощницей секретаря, я очень сильно боялась, что все вокруг будут косо на меня смотреть. У меня и в мыслях не было завести шапки с боссом, но Максим оказался весьма настойчив.

Когда я приходила в офис утром, меня встречал шикарный букет роз.

Помню, когда это случилось впервые, мне было жутко неудобно перед коллегами.

Лето было в разгаре. Я вошла в приёмную - в воздухе витал умопомрачительный аромат свежести.

Никто никогда не дарил мне ничего подобного, и я очень удивилась шикарному букету, который ждал меня возле рабочего места.

- Это кто тебе прислал? - удивлённо спросила Жанна, секретарь Максима, чьей помощницей я была. - Тайный поклонник?

В букете я нашла небольшую открытку на которой было написано: "Улыбнись."

И всё. Ни подписи, ни имени...

Смутно я догадывалась, от кого букет, но боялась признаться в этих подозрениях даже самой себе.

Помню, как я на секунду я зажмурилась и поднесла охапку роз к лицу. Сделала глубокий вдох и... улыбнулась.

В этот момент дверь кабинета босса распахнулась, он вышел.

Я отчего-то жутко смутилась и совершенно не знала, куда девать глаза. Казалось, что я сделала что-то непозволительное, а босс застукал меня на месте преступления!

Пряча глупую улыбку, я поспешила поставить неприлично дорогой букет обратно на стол, отвернулась, стараясь выровнять дыхание.

- Жанна, - сходите в бухгалтерию, - Максим говорил спокойно, ровно. - Мне нужно, чтобы вы забрали сводку за последний квартал.

- Я им сейчас позвоню, они мигом перешлют! - зашебетала деловая секретарша.

- Нет, - голос Максима стал тверже. - Сходите лично, Жанна. Так надёжнее.

- Я вас поняла, - в голосе Жанны мне послышалось скрытое недовольство.

Даже ее каблочки стучали, казалось, раздраженно.

Осознав, что мы с боссом остались наедине, я вдруг почувствовала, как по телу пробежали мурашки. Стало как-то жарко и одновременно зябко.

- Улыбнулась? - низкий голос окутал бархатом, я спиной почувствовала близость мужчины.

Потом его ладонь опустилась мне на плечо, я вздрогнула.

Обернулась.

Максим, как всегда, безукоризненно одетый стоял передо мной и с надеждой заглядывал в глаза.

- Я... я... - пролепетала я, смутившись, не зная, что ему ответить. - Я не хочу быть вам что-то должна... спасибо, конечно, но...

- Даша, ты мне ничего не должна, - его чувственные губы дрогнули. - Мне приятно видеть твою улыбку. Только и всего.

- Да, но... - я посмотрела на такой красивый, но как я догадывалась, безумно дорогой букет. - Правда не стоило вам... тратить...

Я чувствовала, что не могу избавиться от предательского румянца в обе щеки.

- Да, Дашенька... я дарю тебе цветы, а ты мне свою улыбку. - Его голос вдруг понизился до притягательного шёпота, и я невольно вытянулась чуть вперёд, ближе к нему, просто чтобы слышать слова. - По-моему, обмен неравноценный,

- Неравноценный? - Чёрт! Так и знала! Теперь я буду чувствовать себя должной ему... Но я...

Я смутилась, не понимая, что сказать.

- Совершенно, - его светлые глаза лукаво заблестели. - По моим подсчётам - это я остаюсь в должниках.

- Вы?

Он улыбнулся, а я смотрела на него, понимая, что даже рот открыла от потрясения!

Максим поднял ладонь, и неожиданно провел пальцем по моей нижней губе, это было так...невероятно! И... очень сладко. Так, что у меня сердце затрепетало как крылышки птички колибри...

- Как ты думаешь, Даша, ужин в ресторане сможет покрыть мой долг перед тобой и твоей улыбкой?

- Дашенька! – слышу знакомый голос, который заставляет меня вынырнуть из воспоминаний.

Слегка встряхиваю головой, понимая, что несколько секунд не отрываясь смотрела на Максима. А он... он смотрел на меня!

- Здравствуй, Дашенька, - появившаяся миловидная немолодая уже женщина немного разряжает скопившееся напряжение.

Это Ольга, домработница Максима. Хотя в чём-то он остаётся верен себе.

Мы с Ольгой, можно сказать, подружились тогда, полтора года назад. Мне она сразу понравилась – приятная, простая женщина, она отнеслась ко мне с теплотой. И я ответила ей тем же.

Я резко оборачиваюсь. Даже улыбку выдавить не могу, хотя я и рада видеть старую знакомую.

Но сейчас внутри меня поднялась такая буря, что не остаётся сил на приветливость.

Ольга бросает быстрый взгляд сперва на меня, потом на Максима и его невесту. Кажется, женщина понимает всё без слов, потому что в следующий момент она начинает щебетать.

- Марьяночка, вы мне поможете? Там из салона дизайна интерьеров звонили, спрашивали про цвет штор. Я помню, вы их сменить хотели... Поможете мне?

Лицо невесты Максима превращается в камень. Слепому видно, что ей совершенно не хочется оставлять нас троих наедине.

- Я чуть позже подойду, - откликается она, убийственно глядя на Ольгу.

- Но им нужен ответ прямо сейчас! Просили сразу перезвонить, – продолжает настаивать домработница, стараясь незаметно для окружающих, подмигнуть мне. – Вы же знаете, я совершенно не разбираюсь в соотношении цветов.

- Да уж, – хмыкает пластиковая блондинка. – очевидно не разбираетесь.

Домработница проглатывает ее реплику и настойчиво продолжает упрашивать Марьяну пойти с ней. Та сопротивляется.

- Иди, - наконец, вступает в беседу Максим.

Видимо, не только я замечаю, что его голос полон стали - Марьяна нехотя соглашается.

- Я ненадолго, милый! - говорит она, уходя за Ольгой.

Невеста клюет моего бывшего босса в щеку, а Максим лишь сдержанно кивает.

Внезапно Даришка на его руках начинает недовольно и характерно кряхтеть.

- Нужно сменить её подгузник, - неожиданно с видом знатока заявляет мужчина, чем вгоняет меня в ступор.

Этот миллионер собрался менять подгузник? Сам?

Максим, который казался брезгливым до одури?

Он направляется в спальню. Я семеню за ним.

Мне бы нужно потребовать отдать мне ребенка, но у меня от шока язык прилип к небу.

Максим расстилает на кровати одноразовую пелёнку и достаёт влажные салфетки.

- Давай я, - все же предлагаю ему.

- Сам справлюсь, - отмахивается Максим.

С удивлением смотрю, как проворно он управляется с Даришкой, которая теперь лежит на спине и с интересом наблюдает за нами, посасывая свой кулачок.

Подгузник и правда переполнен. Но моего бывшего любимого мужчину это кажется не напрягает?

Блин, я Арину не могла заставить поменять малышке памперс, а тут... мужчина! Да еще какой!

Ох... вспоминаю какой он. И почему дико зол на меня.

Может сейчас, пока он занят переодеванием малышки он будет менее черствым?

- Максим, - робко нарушаю молчание я. – Поверь, я тут не при чём! Я говорю и о том, что тебе принесли ребенка, и о шумихе в прессе. Я бы никогда не стала связываться с тобой, и уж тем более раздувать скандал с журналистами... Мы с Дариной жили без тебя эти полгода и дальше намеревались продолжать в том же духе! Мне ничего от тебя не надо...

- Зато мне теперь от тебя надо кое-что, - резко обрывает меня он, заканчивая одевать чистый подгузник на дочку.

- Что? – тихо спрашиваю я.

- Мне нужно получить от тебя публичное извинение.

Он серьезно? Нет, в принципе я готова...

- Мы сделаем тест ДНК, ты извинишься в прессе и тогда можешь уезжать.

Макс снова берёт на руки ребёнка, прижимает к груди и машинально гладит мою дочь по головке. Вернее, свою дочь...

- За что мне извиняться? – мой голос начинает дрожать. – Я ничего плохого не сделала!

- Хватит этого цирка, Дарья! – мужчина морщится будто от зубной боли. – Я уже понял, ты и деньги не брала и в прессу не заявляла, оно само, да?

Молчу, сцепив зубы. Боже... ну почему он такой непробиваемый?!

Рассматривает меня прищурившись, словно букашку.

- Поработаешь у меня пока, хоть часть денег вернёшь и будешь под присмотром. Жить тоже тут будешь. Это недолго. Максимум дней десять, - он рассуждает так спокойно, будто всё это уже давно решённые вопросы.

Работать? Интересно, с кем я ребенка оставлю? Но это еще пол беды!

Как мне с ним жить? И где?

И почему я все это должна терпеть?

- А если я не хочу жить у тебя?! – внезапно взрываюсь я.

- Хочешь – не хочешь – меня это вообще не волнует. Сделаешь, как я сказал. Или ты забыла, Дарья? – его глаза опасно сверкают. – Я всегда получаю то, что хочу!

О, да! В этом он прав. Увы.

Черкасов всегда получает то, что хочет...

ГЛАВА 9

МАКСИМ.

Чёрт! Сказать о том, что Дарья с ребенком будут жить у меня – просто!

Но стоит мне представить, как это будет я понимаю, что...

Я попал.

Потому что, мне придется постоянно лицезреть ее милое, невинное в кавычках личико! Смотреть, как она хлопает глазами, пытаясь убедить меня в том, что она ангел во плоти, а я чудовище!

Я чудовище? Ну, разумеется, сейчас она будет стараться повернуть все так, как будто я реально какой-то монстр. Но это не я подговаривал подругу подкинуть мне ребенка. И не я живу с малышом в жутких условиях.

И в прошлом... не я оказался предателем, а именно она! Даша!

И как же меня раздражает то, что Даша сейчас делает вид, что главный злодей в этой истории я!

Ресницами хлопает, кажется, перепугана насмерть.

А когда-то она смотрела на меня иначе. Влюбленными глазами.

Воспоминания снова захватывают, не спрашивая разрешения.

Скромная, милая девушка, очаровательно краснеющая, которая улыбалась так, что за её улыбку я реально готов на Луну слетать.

Сам не понимал, почему так башку сносило. Но сносило знатно!

Я пригласил ее на ужин в тот самый вечер, когда подарил первый букет. Даша согласилась, но я видел, что ей неловко.

- Максим... Леонидович, я... я знаю, что политика вашей компании не приветствует служебные романы. – она стояла в моем кабинете, неловко переминаясь с ноги на ногу.

- Не приветствует. – ухмыльнулся я, ведь девчушка зрит в корень!

Я всегда был против романов в офисе. Это влияет на продуктивность работы. А я, как ответственный руководитель, должен думать именно о продуктивности.

Поэтому я сам никогда не заводил никаких шашней с секретарями, стараясь подбирать личных помощниц не по размеру бюста.

О чем я думал, когда предлагал Дарье работать у меня? Не уверен, что в тот момент я вообще был способен думать.

Хотелось, чтобы она была рядом. Полагал, что если она будет близко, то ни один урод не посмеет к ней приблизиться. Для меня это было важно.

И вот... вот я сам решил познакомиться с ней поближе.

Желательно было как можно скорее пообщаться в горизонтальной плоскости, но почему-то глядя на Дашу я со всей ясностью понимал, что до горизонта мне ой как не близко!

Я не сообразил пригласить ее в спокойное, не пафосное место. Поехал в свой любимый ресторан, даже не задумываясь о том, как будет там себя чувствовать моя малышка. А ей было неловко. Я заметил, как она стесняется своего простенького рабочего сарафанчика.

- Максим, вы меня извините, но... я, наверное, не буду ужинать.

- Почему? – мог бы и не спрашивать, ругал себя за то, что как идиот не подумал об элементарных вещах!

- Ну... я просто... не ем после шести. – она покраснела как маков цвет.

Я покачал головой.

- Что ж, может тогда пойдем погуляем? Тут красивая набережная.

Она с готовностью кивнула и... улыбнулась. А я готов был часами смотреть на ее улыбку!

Потом мы шли по набережной, она рассказывала о своей учебе. О том, как в детстве ездила к бабушке в деревню и каталась на лошадях. Я тоже втянулся в воспоминания, заставляя ее хохотать над тем, как мы с друзьями проказничали в кампусе.

- А хотите, я угощу вас самым вкусным хот-догом?

- Ты же не ешь после шести?

- Так я же вас буду угощать? – она так заразительно смеялась, невозможно было удержаться.

Я пообещал съесть хот-догом только за компанию с ней. Она, конечно, согласилась.

Мы сели прямо на газон – Даша нашла какую-то картонку, чтобы я не испачкал брюки. Жевали хот-догом запивая – я минералкой, она какой-то сладкой газировкой.

- Вкусно, правда? Я раньше, когда получала стипендию сразу шла и покупала два.

- Хватало?

- Чего? – она удивленно хлопала глазами.

- Стипендии хватало на два?

- А у меня была повышенная!

- Значит, на три?

- На четыре! – и снова смех, от которого я млею, - ой, у вас тут кетчуп...

Она коснулась пальцем уголка моих губ, и хотела отдернуть, поняв, что делает что-то не то, но не успела. Я схватил ее ладонь и взял пальчик в рот, облизывая.

- У тебя тоже... кетчуп... - сам не узнавал свой хриплый голос.

Наклонился к ней, чувствуя, что сердце стучит как сумасшедшее. Мне на мгновение показалось, что я подросток, который на свидании впервые решился поцеловать понравившуюся девочку.

Только целовал я ее совсем не как подросток. А она отвечала неловко, словно на самом деле в первый раз.

Потом она призналась, что так оно и было. Тот наш поцелуй на выставке был не в счет.

А я дурак поверил! Все время ей верил!

Сейчас, смотрю в эти чистые глаза и думаю, как же можно быть настолько... лживой? Насквозь?

- Максим, я не думаю, что жить у тебя хорошая идея.

Ее срывающийся голос заставляет очнуться.

Я все еще держу на руках ее ребенка. А Даша стоит рядом, опустив руки.

- Мы будем тебе мешать. Это ни к чему. Мы прекрасно живем у Арины.

- Я видел, как вы прекрасно живете! В этот гадюшник ты хочешь вернуть ребенка?

- То, что ты видел сегодня – случайность. Обычно там очень чисто. Я сама убираю каждый день, и...

- Как тебе не стыдно, Даша? Жить в такой компании? А как твоя дочь выглядит? Неужели нет денег на приличные вещи?

Она вскидывает ресницы, говорит, захлебываясь от возмущения:

- Что? Да как ты можешь меня обвинять! Я все для нее делаю! У нее все вещи новые! Я все покупаю в хороших магазинах! Как... как у тебя язык повернулся меня обвинять! Ты... ты чудовище! Отдай мне Даришку или я... Или я полицию вызову!

Она почти впервые за все время смотрит на меня с вызовом. Глаза сверкают. Чёрт, какая же она красивая!

И мне в голову приходит дикая мысль. Я был бы не против такой любовницы. Интересно, что бы она сказала, если бы я предложил ей приличное содержание? Да, это не брак, к которому Даша так стремилась, но... Замуж ее теперь вряд ли кто-то возьмет, с ребенком, так что стать хорошо оплачиваемой любовницей для нее выход.

И для меня.

Я же помню, какой страстной она может быть.

- Максим, ты меня слышишь? Отдай мне мою дочь!

Заставляю себя опомниться и прогнать нелепые мысли. Идиот!

Придет же в голову! Да с такими как Дарья лучше не связываться.

- Ты что-то сказала про полицию? Вызывай. Мне есть что им рассказать. Вот только, боюсь, после их визита ты отправишься в обезьянник, а твоя дочь – в приют. Ты к этому готова? Нет? Тогда закрой рот и иди в комнату для прислуги. Будешь жить там.

- А Дарина?

- А Дарина останется тут. Она, в отличие от тебя, моя гостя!

ГЛАВА 10

ДАША

Он издевается надо мной? Это уже слишком!

Максим держит в руках мою дочь, она тянет ко мне ручонки, а он нарочно отворачивается! Негодяй!

Малышка шлёпает его по щеке ладошками, кричит. Я бы с огромным удовольствием сама бы сейчас его по щеке шлёпнула. Только не так, как дочка, а со всей силы!

До этого момента я не отдавала себе отчёт в том, насколько серьёзно настроен мой бывший. А он, кажется, успел продумать всё!

Конечно, кому поверит полиция и органы опеки? Нищей, фактически безработной девушке, или миллиардеру со связями? Никогда бы не подумала, что Черкасов способен на такую подлость!

Он казался когда-то таким... благородным! Рыцарем настоящим.

Но теперь... я будто знакомлюсь с этим человеком заново!

И настоящий он другой.

Думала, что большее, чем в день нашего расставания, он сделать уже не сможет... Как же я ошибалась!

Ведь тогда я ещё не знала, что большее всего для женщины разлука не с мужчиной, а со своим ребёнком!

Смотрю на дочь, понимая, что она хочет ко мне, начинает нервничать, а Максиму как будто все равно!

- Пожалуйста, дай мне Даришку!

Ухмыляется в ответ. Понимает, что я не стану бросаться на него, чтобы не испугать малышку.

Ничего не остается как принять все его условия. Но я тоже поставлю свои! Пусть знает!

- Хорошо, - с вызовом задираю подбородок. – Десять дней, Максим. Я буду делать, что ты скажешь! Мы сделаем этот чертов анализ. Я выступлю перед прессой. Скажу всё, что ты хочешь.

- Я в этом не сомневаюсь, Дарья.

Ах так? Хорошо!

- Я все сделаю, но потом... - набираю в грудь побольше воздуха и поднимаю на него пылающий гневом взгляд. – Потом ты вернёшь мне дочь ипустишь нас! И...

Во рту становится сухо, когда я решаюсь сказать самое главное.

- И неважно, какими будут результаты теста ДНК. Понял? Ты. Нас. Пуститишь.

Максим не моргая смотрит на меня.

Кажется, что в его глазах я вижу отголосок зарождающегося сомнения. Он прищуривается. Глядит долго, придирчиво. А потом переводит взгляд на Дарину.

Разглядывает её как-то по-новому, будто мысленно примеряет...

- А вот и я! – дверь распахивается, и на пороге появляется светящаяся улыбкой Марьяна. За ней маячит запыхавшаяся Ольга.

- Марьяна, так мы же ещё швы у штор не обсудили! – беспокойно лепечет домработница. – И ещё...

- Мы обсудили достаточно, - высокомерно заявляет блондинка, глядя на Ольгу как на мешающуюся под ногами собаку. – У вас есть всё, что нужно! Или вы настолько некомпетентны, что мне нужно объяснять всё в десятый раз?

Ольга не находит, что ответить и лишь пожимает плечами, глядя на меня.

Стараясь действовать незаметно, я выдавливаю грустную улыбку и киваю. Благодарю за попытку.

- Макс, - тон девушки меняется, когда она обращается к нему. – Я тут подумала, я могла бы заказать новую одежду для малышки. Не всё же время ей в обносках ходить. И вообще, раз ты собираешься ее тут оставить, если здесь будет пресса, надо как-то подготовить... ну... детскую комнату. Я, конечно, такими вещами не занимаюсь, но могу помочь.

После слов Марьяны повисает пауза.

Максим, кажется, не слышит её. Он всё ещё смотрит на Дарину. Разглядывает её черты с таким видом, будто хочет найти в них хоть что-то похожее...

А я, в свою очередь, услышав то, о чем говорит Марьяна, впервые обращаю внимание на то, во что одета моя дочь.

Боже! Какой стыд! Кофточка не ней та, что я бросила в стирку ещё до больницы, конечно же грязная! Ползунки из тех, что мы носили дома, самые простые... На них какие-то неприятные пятна. Видимо, Арина повезла Даришу в том, в чём она была, и даже не додумалась переодеть мою малышку! Или нарочно пыталась разжалобить Макса и напятила самое стремное...

Мне обидно до слез! Я ведь всегда покупаю моей куколке все такое красивое! С последней зарплаты в кафешке такой костюмчик модный заказала...

И конечно, мне хотелось, чтобы Максим увидел мою девочку одетую во все самое-самое!

Больше не в силах выносить разлуку, я подхожу к ним вплотную и говорю:

- Отдай мне дочь, я её переодену.

Максим вырывается из плена собственных мыслей, и, наконец, отвлекается от созерцания дочери.

- Остальные вещи грязные, - холодно отвечает он.

- Не понимаю, как можно быть такой неряхой! – приглушённо говорит Марьяна в сторону.

Я резко оборачиваюсь и гневно смотрю ей в лицо.

- А я не понимаю, как можно быть такой стервой! – буквально выплёвываю я, а руки сами при этом сжимаются в кулаки.

Пластиковая кукла открывает свой идеально пухлый рот в немом удивлении.

А я снова оборачиваюсь к Максиму и просто выхватываю дочь у него из рук!

Испуганная малышка начинает недовольно морщиться, но я быстро прижимаю своё сокровище к груди. Глажу тёплую головку.

- Ты моё солнышко, - ласково говорю ей я. – Теперь всё будет хорошо. Теперь ты с мамочкой.

Она сразу чувствует меня, и начинает довольно смеяться, я целую ее в носик. Она со мной, и теперь мне уже не так страшно!

Отворачиваюсь от опешившей парочки и направляюсь к двери.

- Где тут у вас комната для прислуги? – спрашиваю я Ольгу.

Женщина растерянно пожимает плечами и смотрит на Максима.

- Нет у меня комнаты для прислуги, - холодно говорит он из-за спины. – Ты будешь спать в гостевой спальне. Соседняя дверь направо.

Я оборачиваюсь.

Марьяна смотрит на меня с таким видом, будто желает мне долгой и мучительной смерти.

А я... я ухмыляюсь, глядя на неё.

Конечно, эта мегера ни за что не поверит, что мне от её жениха даром ничего не надо. Но сама мысль о том, что я могу заставить её поволноваться доставляет сказочное удовольствие.

- Ладно, - говорю я Максиму чуть мягче. – Если мне что-то будет нужно, далеко ходить не надо, ты рядом!

Наслаждаясь эффектом от сказанных слов, я, гордо подняв голову, выхожу из комнаты.

ГЛАВА 11

МАКСИМ.

«Если мне что-то будет нужно – ты рядом»!

Очень метко подмечено! И да, я рядом... Чёрт!

Рядом! И даже с хорошей шумоизоляцией я слышу плач ребенка.

Да что ж такое! Что ж за мать такая, которая не может ребенка успокоить?

М-м-м... потираю руками лицо, ословел от усталости.

После дневных разборок я ведь еще и работал, между прочим!

Поехал вместе с Марьяной, ей тоже нужно было в мой офис к брату. Она полдороги молчала. Потом аккуратно начала втирать мне про то, что зря я поселил Дашу в доме.

- Милый, она уже замечена на воровстве. Ты не боишься? У нее наверняка и сообщники могут быть. Этот ее, приятель... помнишь?

- Маш, отстань, а? Не выноси мозг, прошу!

- Меня зовут Марьяна!

- Какая разница? Даша будет жить в доме. Точка.

- Ну, смотри, я бы на твоём месте.

- Ты не на моем месте. – огрызнулся, потому что реально запарила! Хватит.

Марьяна продолжила что-то говорить, но я уткнулся в телефон, и она заглохла.

Куча статей обо мне. Прямо массовая рассылка какая-то! И атака!

Как Даша могла это проверить?

Может, это и не Даша вовсе? Подруга ее с волосами цвета утренней зари на Меркурии?

Ох... не жилось тебе спокойно, Черкасов! Нашел на свою голову... гембель!

На работе я отдохнул. Реально. Подписал кучу документов. Просчитал новый проект. Пообщался с компаньонами.

Потом заскочил Дан, я с порога показал ему жестом – никаких обсуждений личной жизни! Стоп!

- Ладно-ладно! Я просто увидел Марьяну, она, похоже, пошла братцу жаловаться. Не боишься, что партнер тебя кинет?

- Пусть попробует.

- И то верно. Ладно, не хочешь о жизни, давай о работе.

Вот от этом – сколько угодно!

Но в финале Дан таки не удержался.

- Так это твоя малышка?

- Дан... Ты про меня все знаешь. Откуда дети с моим диагнозом?

- Подожди. Ты давно проверялся? Может тогда ошибка вышла? Или...

- Или. Я проверялся как раз перед тем, как начал с Дашей... С мамой малышки.

- Я помню, как ее зовут. И как Даша? – Я посмотрел на него, и он по, видимо, тяжелому взгляду, все понял. – Брат, вроде же хорошая девчонка была?

Хорошая да. Главное слово тут – была.

Вернулся домой и застал в гостиной идиллию – новый детский коврик, на нем хохочущая Даришка, рядом Даша, и моя Ольга с крестником Максимом...

Смотрел на них, сглатывая слюну, буквально.

Именно эта картина всегда была перед глазами, когда я думал о счастье.

Не бабло, не яхты, не часы за несколько миллионов, не дом двухэтажный с миллионом ненужных комнат.

Я бы все это отдал, если бы мог иметь возможность вернуться домой и увидеть любимую женщину и моих детей.

Чёрт.

Поужинал в одиночестве. Видимо, распугал всех своим видом.

Пошел спать. Нет. Сначала в душ. Ледяной душ. Который очень хорошо помогает. Но не всегда.

Лег спать и...

Час ночи. Дариша кричит. Даша поет, уговаривая малышку успокоиться.

А я стою под дверью их комнаты, и мое терпение лопается.

Рывком открываю дверь и захожу.

Даша испуганно смотрит. Качает ребенка, глаза красные, вижу, что и сама плачет.

Вот же... засада.

- Дай ее мне.

- Не надо! Максим, пожалуйста, не надо!

- Не надо что? Ты думаешь я ее в окошко выкину? Совсем уже? Дай сюда Даришку!

Я уже и малышку стал называть так, как она называет. Блин.

- Зачем?

- Ты хочешь, чтобы она и дальше орала? Чтобы у нее температура подскочила? Давай, говорю!

Подхожу ближе, давая понять, что не намерен миндальничать.

Даша стоит вцепившись в мелкую, которая явно меня услышала и затихла, а теперь... тянет ко мне ручонки.

- Видишь? Даже она сообразительнее тебя!

Беру кроху, прижимаю к себе.

- Ну все, все, наоралась и хватит! Не надо уподобляться мамочке! Не надо быть нервной. Надо быть спокойной девочкой... - сам не соображаю, что говорю, но явно отвлекаю малышку. – она ела?

- Что?

- Не знаю, Смесь? Молоко грудное?

- Она не ест... у меня... нет молока.

- Почему?

- Пропало... давно...

- Почему пропало?

- Откуда я знаю? Ей был месяц, мне врач сказала, что она плохо набирает, надо давать прикорм, у меня молока было совсем мало.

- Странно. – смотрю на неё... хм, мало молока? А выглядит так... аппетитно...

Так, Черкасов! Не о том.

- Хорошо, смесь она ела?

- Да, только что выдула бутыл.

- Срыгнула?

Даша смотрит на меня как на марсианина...

- Да.

- Понял. Свободна. Дальше мы разберемся.

- В каком смысле? Максим, я...

- Я остаюсь тут с ней, ты идешь в мою комнату и ложишься спать.

- Нет. Я никуда не пойду.

- Пойдешь. Оставаться тут с тобой я не намерен. А Даришу туда взять – тут все ее вещи, подгузники, вода, не тащить мне с собой?

Смотрю на засыпающую кроху. Она выглядит как-то иначе. А, точно, на ней такой симпатичный костюмчик.

- Это Марьяна заказала?

- Что?

- Одежду?

Даша вспыхивает, быстро хватается сумку, вываливает на кресло вещи.

- Можешь посмотреть. Все новое и чистое. Никаких обносок, как вы выражаетесь, нет! Я люблю ее, понял? Я все для нее делаю! Если бы не эта авария и больница, то... ты бы вообще никогда о ней не узнал!

Смотрит, сверкая глазами. А я...

Я вдруг понимаю, что рад тому, что случилась авария. И больница. И вообще...

- Иди спать, Даша.

- Нет! – вскрикивает, и Дариша в моих руках опять начинает кукситься. – ой...

- Вот тебе и ой. Иди. Спокойной ночи.

Она уходит. А я думаю... зачем я ее выгнал? Могла бы остаться тут. Но... тогда бы я точно фиг заснул...

- Ну что, Дарина – подарина? Будем спать?

На удивление, дальше ночь проходит спокойно.

Я сначала укачиваю эту капризницу, хожу с ней по комнате. Потом сажусь в кресло – понимаю, что раньше это кресло стояло совсем в другом месте. Видимо, Ольга распорядилась сюда его поставить – и правильно. Оно большое, удобное, малышку кормить, сидеть с ней – самое то.

Думаю об этом, головой качаю – с каких пор, вообще, я начал размышлять, что хорошо, что плохо для этой девочки?

Кто она мне? Никто ведь?

Представляю, как сделаю анализ и продемонстрирую его Дарье! Интересно, какое у нее будет лицо?

Может, даже не покраснеет от стыда, как краснела раньше!

Вот только как оправдываться будет?

Ладно, не важно.

Ложусь в постель, укладывая рядом малышку.

Она куксится, но потом чувствует мою руку на животике, и расслабляется. Улыбается во сне.

Она похожа на Дашу. И не похожа. Есть и какие-то другие черты. Не мои.

Во-первых, мои более резкие, грубые. Я более смуглый, волосы темные, глаза светло карие, как там в песне пелось? Цвета виски?

Малышка светленькая, сероглазая, носик -кнопочка, пухлые губки, ресницы длиннющие...

Во-вторых, откуда моим-то взяться?

Помню, как-то Дарья завела разговор о детях.

Мы тогда еще только начали встречаться. Вернее, как встречаться? На свидания ходить начали. Букеты в офис я продолжил заказывать – каждый день новые цветы. Пионы, тюльпаны, гортензии, даже фиалки... Гиацинты, от аромата которых у Жанны голова разболелась. Устроила моей Даше скандал.

Дарья просила меня не афишировать, что это я совершаю набеги на цветочные магазины, но в тот раз я не удержался. Вызвал Жанну и сказал, что если ее что-то не устраивает, то... лифт, холл, выход... станция метро направо по улице...

В тот же вечер мы зашли с Дашей в небольшой ресторанчик – не пафосный, простой, Дарья сама его предложила и мне там понравилось, недорого и реально вкусно. Тем вечером в ресторане отмечали детский день рождения. Шум, гам, смех – все, что я люблю.

Нет, на самом деле, без шуток! И Даша это заметила.

- Тебе они не мешают?

- Это же дети? Как они могут мешать?

- Многим мешают. Мне даже страшно стало, что ты разозлишься, начнешь возмущаться.

- Почему? – я правда, искренне не понимал.

- Ну, они носятся, шумят...

- Это дети, они же вроде должны так себя вести?

Даша улыбнулась.

- Значит, ты любишь детей?

- Это странно?

Она посмотрела на меня внимательно. Мы еще не стали близки, но я дал понять, что не отступлю и готов ждать.

- Наверное, странно. Мужчины боятся детей.

- С чего ты взяла? У меня есть пара приятелей, они давно отцы, прекрасные, кстати... Завидую им.

- Если завидуешь, почему сам не... Ой... прости...

- За что прощать?

- Это бестактно. Говорить так, - она опустила голову.

- Прощаю. Детей нет, потому что... - был шанс признаться, может, тогда она и не стала бы так поступать со мной? – Потому что я пока не встретил женщину, с которой хотел бы их иметь.

- Пока не встретил? – она подняла ресницы, и я увидел, что щечки стали розоветь. Чёрт, кажется, я сказал что-то не то.

- Теперь, кажется, встретил.

Я тогда был искренен.

Я встретил. Если бы я хотел детей с кем-то, то... только с Дашей.

Собственно, зачем дело стало?

Вот Даша. Вот ее ребенок.

Не мой, но ее, все правильно, да? А что если...

Если закрыть глаза на ее поведение в прошлом? Если плюнуть на все анализы? Ну, на кой мне они, если у меня в кабинете в папке заключение врачей, исследования? Я знаю, что Дарина не мой ребенок. Ну и что?

Смотрю на спящее чудо и... чёрт, сердце заходится от нежности.

Кроха моя. Нужна ты кому-то кроме меня? Если тебя родная мать не может спать уложить?

А я могу! И... дико горжусь собой.

Что если... послать к чертям собачьим все анализы? Признать малышку. Усыновить... то есть, удочерить, конечно?

И будет у меня свое маленькое счастье?

А Даша... с Дашей я как-нибудь разберусь. Думаю, если я ей положу приличное содержание она ни разу не будет против. Должна же она хоть чуточку думать о девочке?

Если я стану ее отцом, она у меня будет в роскоши купаться, принцессой настоящей станет, получит все – и прекрасное образование, и достойное будущее, и любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.